



Генеральная Ассамблея

PROVISIONAL

A/42/PV.6

24 September 1987

RUSSIAN

Сорок вторая сессия

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О 6-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
во вторник, 22 сентября 1987 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: Г-н ФЛОРИН (Германская Демократическая Республика)

- Выступление г-на Марко Винисио Сересо-Аревало, Президента Республики Гватемала
- Выступление Ходжатольтэслама Сейеда Али Хаменеи, Президента Исламской Республики Иран
- Общие прения [9]: (продолжение)

С заявлением выступил:

Г-н Эллеманн-Енсен (Дания)

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ГВАТЕМАЛЫ Г-НА МАРКО ВИНИСИО СЕРЕСО-АРЕВАЛО

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас Ассамблея заслушает заявление Президента Республики Гватемалы.

Г-на Марко Винисио Сересо-Аревало, Президента Республики Гватемалы сопровождают в зал Генеральной Ассамблеи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): От имени Генеральной Ассамблеи я имею честь приветствовать в Организации Объединенных Наций Президента Республики Гватемалы Его Превосходительство г-на Марко Винисио Сересо-Аревало и приглашаю его выступить перед Ассамблеей.

Президент СЕРЕСО-АРЕВАЛО (говорит по испански): Выступая перед Ассамблеей, я представляю народ Гватемалы, выражая его стремление внести вклад в дело мира путем содействия созданию мира в Центральной Америке.

Народ Гватемалы, как я отмечал в моем заявлении на этой Ассамблее в 1986 году, пошел по пути своего собственного исторического развития, и мы полны решимости продвигаться постепенно по пути, ведущему к осуществлению нашей мечты, а именно: превратить гватемальское общество в исключительно гуманное общество, основанное на участии и плюрализме, в котором бы все население – без различий по признаку расы, идеологии, социальному положению или экономическому статусу – могли бы активно участвовать в принятии решений, важных для нашей страны. Для того чтобы продвигаться по этому пути, наш народ выбрал критерии, которые мы предложили; и для достижения наших целей мы осуществляем рациональное использование имеющихся в распоряжении людских и материальных ресурсов.

Необходимо особо подчеркнуть этот момент, поскольку, когда пытаешься понять природу предложений, с которыми мы выступили перед нашим народом и Центральной Америкой, то находишь в них сознательный выбор полного уважения человеческой жизни и сохранения природных ресурсов, имеющихся в нашем распоряжении, с тем чтобы они послужили на благо всех гватемальских семей, а не интересам отдельного сектора.

Достижение целей минимальной ценой, не отступая от наших принципов, является общим признаком всех принятых нами мер. Мы выступаем против позиции, которая, по-видимому, широко распространилась в последние десятилетия, о том, что достижение целей оправдывает потери человеческих жизней или разрушение инфраструктуры и природных ресурсов, которые принадлежат не какой-либо идеологии, группировке или экономической группе, а народу.

(Президент Сересо-Аревало)

На основе этого принципа нашей основной целью в любых обстоятельствах является стремление достичь договоренности и избегать конфронтации. Мы определяем консенсус как максимальную степень согласия, возможную в рамках разногласий, и, хотя мы осуществляем законодательную власть, принимая окончательное решение, мы всегда основные усилия тратим на то, чтобы обеспечить плодотворность этих решений в широком процессе консультаций, обсуждений и обмене идеями даже между теми социально-экономическими или политическими группировками, которые не разделяют наших идеологических взглядов, которые определяют наше демократическое общество, поддерживаемое нами. Если нам приходилось сталкиваться с конфронтацией со стороны какого-либо сектора, группы или группировки нашего общества, это происходит вследствие их непримиримости или негативного отношения к процессу выработки общего решения на благо общества.

Мы называем этот процесс стремлением к согласованным конкретным действиям. Это путь, который одни могут назвать наивным, а другие - затяжным и неэффективным. Но поскольку мы гордимся знанием своей собственной истории и не хотим вновь ее пережить, нам известны и другие методы - насилие или осуществление абсолютной власти, которые за период нашей независимости и особенно на протяжении последних 20 лет привели только к разрушению и смертям без каких-либо положительных результатов на благо нашего народа, который по-прежнему ждет решения многих самых насущных своих проблем.

Решение такого характера требует исторического мужества, поскольку оно повлечет за собой полные изменения во многих традиционных позициях некоторых лидеров наших стран: соблазн прибегнуть к абсолютной власти; отказ от идеологического плюрализма, проявление фанатизма со стороны отдельных партий или группировок, узкокорыстные экономические интересы семей или отдельных лиц; и особенно нетерпение, которое часто приводит к ошибочным решениям, чтобы ускорить процесс, который должен развиваться на протяжении жизни целого поколения в надежде, что они могут быть успешно завершены в период срока полномочий президента. Наши народы устали быть жертвами эксперимента и ожидают от нас, нынешних лидеров Центральной Америки и американских государства и народов мира, серьезного, разумного и реалистичного подхода, с тем чтобы процесс создания более гуманного общества стал необратимым.

(Президент Сересо-Аревало)

Сегодня демократия и права человека являются неразделимыми понятиями. Если восстановление утраченной обществом демократии является трудной задачей, то не менее сложной задачей является соблюдение уважения прав человека в обществе, которое пострадало от обстановки насилия.

Конституция Гватемалы, на которую опирается наша демократия, на первое место выдвигает права человека, и мое правительство успешно гарантирует и защищает эти права.

(Президент Сересо-Аревало)

Такие концепции, которыми руководствуется Гватемала в проведении своей национальной политики, также лежат в основе политического курса, за который мы выступаем на международной арене, а именно, концепция активного нейтралитета и создания центральноамериканского парламента.

Концепцию активного нейтралитета необходимо определять с учетом политических, идеологических, методологических аспектов, что должно быть отражено в правовом отношении. Некоторые аналитики этой концепции отмечают, что не может быть активного нейтралитета, потому что рассматривая концепцию, они рассматривают отдельно эти два слова; естественно, слово "нейтралитет" в его международном контексте, имеет свое значение в языке права. Наше предложение является объединенной концепцией, которая будет отвечать нашей международной политике и которая будет означать отрицание участия в вооруженных конфликтах и активную деятельность для достижения мира путем дипломатии или совместных политических действий.

Эта политика основана на нашей убежденности в том, что эти усилия должны быть направлены на достижение соглашений и консенсуса для уменьшения любых шансов конфронтации, с тем чтобы достичь конечных целей с максимально низкими потерями. Конечно, хотя мы отрицаем вооруженное столкновение, мы должны признать, что в нашем регионе существуют проблемы, которые могут привести к конфронтации. В нашей истории многие внутренние конфликты в нашей стране провоцировались, поддерживались, разжигались или, по крайней мере, не вызвали никакого протеста некоторых наших соседей, стремившихся навязать нам свою собственную идеологию или предотвратить установление политической системы соседнего государства в их стране. Это ошибочная и опасная тенденция, которая не должна повториться. Мы должны попытаться создать в каждой стране Центральной Америки условия, необходимые для терпимости, плюрализма и свободного участия всех слоев общества в политической жизни нации.

Действия в рамках установленных норм и консультаций с народом с помощью наиболее соответствующего механизма обеспечения его эффективного и свободного участия будут содействовать снижению внутренней напряженности, уменьшат шансы возникновения конфликтов между нашими странами и неизбежно приведут к взаимному уважению, которого каждый из нас заслуживает.

(Президент Сересо-Аревало)

Вместо того, чтобы соглашаться с конфронтацией, мы должны стремиться к созданию таких методов, которые позволяют проведение диалога с целью понимания наших проблем и их решений. В этом значение "активного нейтралитета" – отрицание вооруженного конфликта и активные действия для обеспечения мира путем совместных усилий.

Международная политика, подобно той, которую мы сейчас определили и в основе которой лежит признание реальностей, присущих каждой стране, и поиск соглашений, призванных привести к региональному консенсусу, требует того, чтобы какой-то постоянный орган осуществлял выдвинутые совместные инициативы и для создания основ политического единства Центральной Америки, что имело бы в среднесрочном и долгосрочном планах историческое значение.

Таким образом предлагаемый центральноамериканский парламент явился бы форумом, где будут проводиться обсуждения и приниматься решения, касающиеся общих проблем или проблем, которые могут привести к возникновению общего конфликта и созданию препятствий на пути экономического и социального развития наших народов.

Целью такого парламента, основанного на модели европейского парламента, также явилось бы вовлечение наших народов и различных политических, экономических и социальных секторов в процесс региональной интеграции. Жизненно необходимо, чтобы его члены избирались путем прямых выборов. Это позволило бы решить проблему, возникающую в результате широких политических течений и плюрализма и открыло бы путь пропорциональному представительству. В то же время предлагаемая система гарантировала бы уважение принципа невмешательства во внутренние дела каждой страны. Парламент мог бы в конечном итоге даже создать политический орган на высоком уровне в форме президентской комиссии для практического осуществления соглашений, достигнутых на парламентском уровне.

Центральноамериканский парламент также явился бы вкладом в дополнение и укрепление тех формул ведения переговоров, предназначенных для достижения мира в регионе путем совместных действий и отхода от традиционных подходов.

Совместные усилия, активный нейтралитет и центральноамериканский парламент – все это политические инструменты, которые воплощают позицию нашей страны в свете реальностей в современной Латинской Америке и необходимость достижения политической стабильности, безопасности и мира в регионе.

(Президент Сересо-Аревало)

С помощью этих инструментов мы стремимся добиться позитивного и оптимистического подхода к будущему, будущему, которое с учетом геополитического контекста и существующих экономических и социальных проблем, принесет конкретные и впечатляющие решения этих проблем, с учетом национальных и региональных интересов. Мы надеемся, что эти концепции предоставят странам Центральной Америки возможность действовать вместе со всеми заинтересованными странами в регионе и таким образом, чтобы каждое соглашение и каждый год явились бы шагом вперед на пути превращения народов Центральной Америки в подлинных творцов тех исторических событий, свидетелями которых мы являемся.

Из вышеупомянутого легко выделить краткосрочные и среднесрочные цели международной политики Гватемалы. Первая цель – начало мирного процесса. Мир в Центральной Америке более, чем просто утопическая цель; он является основной необходимостью в процессе экономического и социального развития каждой страны.

Вооруженные группы, прибегающие к насилию в попытках лишить политической власти конституционные правительства, провоцируют вооруженные столкновения, которые более не являются примером политической борьбы, а лишь серьезными препятствиями на пути решения политических, экономических и социальных проблем.

Эта борьба, которая влечет за собой постоянную трату ресурсов, разрушает слабую инфраструктуру регионов, которые едва приступили к процессу модернизации, и заставляют правительства тратить значительные средства на вооруженную конфронтацию вместо того, чтобы использовать эти ресурсы для создания более широкой и эффективной инфраструктуры для удовлетворения основных нужд населения. Не столь важен окончательный результат таких мелкомасштабных конфликтов, как тот факт, что они мешают странам укреплять демократию, к которой они все стремятся.

Несомненно, что насилие при нынешнем положении в Центральной Америке, по крайней мере в определенных странах, стало основным препятствием решения экономических и социальных проблем. Мы обеспокоены тем, что такое насилие может нарастать и распространяться.

Предотвращение такого поворота событий явилось единственной задачей, поставленной центральноамериканскими президентами на двух встречах в Гватемале, Эскипулас I и II, на которых мы стремились найти пути ликвидации причин конфронтации и заложить основы гармоничного и братского сосуществования.

(Президент Сересо-Аревало)

На последней встрече мы не только стремились предотвратить ситуацию, о которой я только что говорил, при обсуждении предложения, содержащегося в документе, представленном президентом Коста-Рики. Мы также положили начало процессу, направленному на ликвидацию причин проблем, выливающихся в вооруженный конфликт, создающий трудное положение особенно в некоторых странах.

Таким образом, в Центральной Америке недостаточно лишь прекратить войну; также необходимо приступить к созданию инфраструктуры, что помогло бы создать демократию в регионе и обеспечить прочный мир и экономическое и социальное развитие.

(Президент Сересо-Аревало)

Главная опора мира – политическая стабильность, а это возможно только в обстановке плюрализма, когда все части общества организованно участвуют в принятии важных для страны решений. По моему мнению, которое, я убежден, поддерживает и Гватемала, этот процесс может иметь место только в демократическом обществе, так как в таком обществе можно снизить напряженность, ведущую к поляризации и конфронтации. По сути дела опыт Гватемалы и других латиноамериканских стран свидетельствует о возможности решения экономических и социальных проблем в условиях политического плюрализма и с помощью организованного участия граждан. Если этот процесс консолидируется в Центральной Америке в течение продолжительного периода, мы обеспечим разумное использование наших ресурсов и справедливое распределение между всеми группами населения.

Однако, если стабильность необходима для развития страны, то она еще более необходима для развития конкретного региона. Таким образом, мы утверждаем, что укрепление политических процессов, приобретение опыта совместной работы и принятия автономных решений – все это будет способствовать стабильности в Центральной Америке.

Никакие усилия по достижению мира и политической стабильности не будут долгосрочными до тех пор, пока не укрепится процесс, который я называю практикой "согласованных действий". Поэтому поступило предложение учредить Центральноамериканский парламент – политическую организацию, которая соответствующим образом дополняла бы экономические и культурные организации, возникшие в последние несколько лет в регионе, и способствовала бы возникновению новых учреждений, призванных укрепить и привести в соответствие с требованиями современности созданные ранее организации.

Эти три задачи дополняют друг друга, и мы сейчас их осуществляем, так например, 7 августа 1987 года подписано соглашение. Преодолев сложившуюся в регионе традицию, пять президентов латиноамериканских стран разрешили свои противоречия, принимая в расчет реальные факторы и обстоятельства, влияющие на обстановку в Центральной Америке, подписали соглашение, которое в силу своего политического значения и перспективы уже явило другим странам мира пример "согласованных действий" и высочайший уровень достижения договоренности в обстановке разногласий.

(Президент Сересо-Аревало)

Документ, подписанный президентами в стремлении к прочному и постоянному миру в Центральной Америке представляет собой последовательный шаг на пути к достижению целей, о которых я говорил ранее. Достижение этого соглашения было бы невозможно без вклада и усилий латиноамериканских стран – членов Контадорской группы и решительной солидарности стран – членов Группы поддержки. Несомненно, эти усилия способствовали созданию соответствующей обстановки для обстоятельной дискуссии по центральноамериканским вопросам в различных политических и экономических форумах американского континента. Это обеспечило основательную и глубокую поддержку надеждам, появившимся в связи с подписанием соглашения "Эскипулас II".

Я обязан особо подчеркнуть роль каждого из моих коллег в Центральной Америке в разработке этого соглашения. Я высоко оцениваю политическое мужество и историческую волю, проявленные всеми странами при подписании соглашения, невзирая на трудности, с которыми всем нам предстояло столкнуться в борьбе с внутренней и внешней оппозицией. Безусловно, нам не удалось бы принять решение, если бы не неустанные усилия министров иностранных дел и тех, кто им помогал, поскольку они приоткрыли возможность для принятия решений в нужный момент.

Соглашение "Эскипулас II" всего лишь первый шаг на долгом пути. Мы не можем заявить миру, что его подписание решило все проблемы и обеспечило мир и стабильность. Отнюдь нет. Сейчас предстоит осуществить еще более трудную задачу, ибо если нелегко было заключить казавшееся маловероятным соглашение, то еще более сложно осуществить его на практике.

Гватемала во всяком случае преисполнена оптимизма, ибо мы убеждены, что можем продвинуться далеко вперед при наличии политической воли в данном вопросе. Народы наших стран поддерживают нас. Мы стремимся к миру. Мы устали от страданий. Это соглашение поддерживает движение за мир молодежи и женщин нашего региона. Именно эти вопросы обсуждались на первой встрече супругов президентов стран Центральной Америки, состоявшейся недавно в Гватемале. В течение этого года состоятся другие культурные и общественные мероприятия, в которых женщины и молодежь примут участие.

Сегодня я обращаюсь к международному сообществу с призывом оказать нам содействие в воплощении соглашения "Эскипулас II" в реальную действительность для установления на деле прочного и постоянного мира в Центральной Америке, который позволит нам раз и навсегда изменить казавшуюся неизбежной печальную участь народов

(Президент Сересо-Аревало)

наших стран. На этом пути уже имеются определенные крупные успехи. Так например, многие страны на разных континентах проявили интерес к сотрудничеству со странами региона в области экономического и социального развития. Неоднократно подчеркивалась важность такого сотрудничества с пятью странами Центральной Америки одновременно с разворачивающимся процессом демократизации. Это как раз тот момент, когда международное сообщество должно продемонстрировать солидарность на всех уровнях. Я не сомневаюсь, что этот призыв будет подхвачен, и мы почувствуем, что не одиноки в борьбе за общественные перемены в регионе.

В этой связи мы всячески приветствуем интерес к центральноамериканским проблемам со стороны общественности Северной Америки. Мы знаем о приверженности народа Соединенных Штатов идеалам демократии и свободы в мире. Поэтому я хотел бы еще раз повторить призыв центральноамериканских стран к Соединенным Штатам добиться единого подхода к проблемам нашего региона.

Для достижения этих целей необходимо уяснить, что подписанное президентами стран в стремлении к миру и демократии в Центральной Америке соглашение это не такой документ, который можно понимать как заблагорассудится, а отправная точка в поиске решений. Соглашение отражает наши интересы, и в его рамках – если его соблюдать – необходимо обсуждать вопрос об установлении прочного и надежного мира в Центральной Америке.

Президенты центральноамериканских стран высказались по поводу первого шага, который необходимо сделать, наконец, чтобы воплотить в реальность наши устремления: подлинная и действительная демократия, когда все слои общества вносят свой вклад и участвуют в принятии таких решений, которые позволят политическим лидерам создать правительство из, для и во имя народа.

Иной вариант означает подрыв процесса и насильственный выбор другого пути. Я не хотел бы здесь это обсуждать или комментировать, поскольку это всегда случалось в странах, не обладающих монопольной властью. Таковы печальные страницы истории.

К счастью, начато открытое обсуждение того, как изменить традиционный подход, и мы можем, избежав конфронтации, продвигаться к согласованным усилиям.

В Центральной Америке хорошо понимают, что наши проблемы – это часть всемирных проблем и что в этом контексте наши усилия являются вкладом в их решение. Вопросы о мире на Земле заслуживают особого внимания. В этой связи мы с нетерпением

(Президент Сересо-Аревало)

ожидаем заключения великими державами соглашений, которые приведут к поэтапному разоружению и уничтожению ядерного оружия и любой угрозы уничтожения человечества.

Разоружение и развитие – это две наиболее весомые проблемы современности. Их следует понимать как два самостоятельных, но тесно взаимосвязанных процесса. У каждого свой путь развития и свои конкретные цели. Один процесс дополняет другой. Разоружение облегчает процесс развития путем перераспределения финансовых ресурсов, которые могли бы быть более успешно использованы на программы развития, в особенности на борьбу с неграмотностью, болезнями, нехваткой продовольствия, на борьбу с нищетой, охватившей более двух третей человечества.

(Президент Сересо Аревало)

Мы искренне считаем, что необходимо создать новый международный экономический порядок, и поэтому поддержим любые усилия для возобновления диалога Север-Юг; и мы, безусловно, стремимся найти новые пути для развития сотрудничества Юг-Юг. Мы считаем, что это та область, в которой предстоит еще многое изучить. Наша роль в Группе 77 всегда будет сводиться к тому, чтобы повысить осознание необходимости установления более широких и более глубоких связей между развивающимися странами.

Положение в мировой экономике ложится тяжким бременем на развивающиеся страны. Большую тревогу вызывает то, что перспективы будущего развития этих стран довольно мрачные. Такое положение сложилось, несмотря на внутренние усилия большинства наших стран, предпринимаемые в рамках осуществления программ корректировки. Мы стоим перед лицом вызывающего тревогу снижения уровня жизни крупных секторов наших обществ и сталкиваемся с отсутствием понимания и эгоизмом со стороны некоторых привилегированных секторов.

Ясно, что, для того чтобы выйти из нынешнего тупика, нам необходимо предпринять огромные усилия и пойти на жертвы. Мы нуждаемся также в прочном и надежном сотрудничестве с развивающимся миром. Все мы, члены международного сообщества, должны предпринять совместные усилия. Время задолженности, ограниченные финансовые ресурсы и резкое сокращение объема торговли — это те проблемы, которые мы должны решать сообща, с учетом таких принципов, как совместная ответственность и солидарность. Такие вопросы, как создание механизма, содействующего возобновлению переговоров о выплате внешней задолженности и заключении соглашений с развитыми странами, которые позволили бы нам изыскать капитал для модернизации нашей инфраструктуры услуг, должны быть предметом срочного и глубокого анализа.

Я убежден в том, что мы находимся на заре новой эры в истории человечества, когда осознание последствий войны вынуждает нас стремиться к укреплению мира. Огромная ответственность в этом вопросе лежит на тех, кто имеет монополию силы, ибо именно они должны создать нам условия для использования нами нашей единственной силы, которой мы обладаем в достаточной мере: силы наших собственных убеждений.

Да поможет Господь нашему международному сообществу продвинуться в этом направлении. Только тогда наши усилия в Центральной Америке могли бы дать нам возможность показать хороший пример, которому бы последовали другие регионы,

(Президент Сересо Аревало)

страдающие сейчас от последствий насилия и конфронтации, регионы, которые могли бы рассчитывать на действенность соответствующих политических соглашений по обеспечению мира и стабильности и откликнуться на призывы наших народов к удовлетворению их собственных основных потребностей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): От имени Генеральной Ассамблеи я хотел бы поблагодарить Президента Республики Гватемала за важное заявление, с которым он только что выступил.

Прошу представителей оставаться на своих местах, пока Генеральный секретарь и я сопровождаем Его Превосходительство господина Президента.

Г-на Марко Винисио Сересо Аревало, Президента Республики Гватемала, сопровождают из зала Генеральной Ассамблеи.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ХОДЖАТОЛЬЭСЛАМА СЕЙЕДА АЛИ ХАМЕНЕИ, ПРЕЗИДЕНТА ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас Ассамблея заслушает выступление Президента Исламской Республики Иран.

Ходжатольтэслама Сейеда Али Хаменеи, Президента Исламской Республики Иран, сопровождают в зал Генеральной Ассамблеи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): От имени Генеральной Ассамблеи я имею честь приветствовать в Организации Объединенных Наций Президента Исламской Республики Иран, Его Превосходительство Ходжатольтэслам Сейеду Али Хаменеи, и пригласить его выступить перед Генеральной Ассамблеей.

Президент ХАМЕНЕИ (Исламская Республика Иран) (говорит на фарси; английский текст представлен делегацией): О Аллах, твоим святым именем я начинаю и от тебя я жду повеления и поддержки. Моя жизнь и смерть, мое послание, молитва и хвала принадлежат тебе. Молю тебя придать ясность и притягательность слова Истины моим словам и превратить их в послание к миллионам людей, которые страстно жаждут Истины, и в послание к тем, кто в будущем будет искать Истину. О Всемогущий, мой народ и я шлем благодарственные приветствия душам твоих великих пророков, в частности Авраама, Моисея, Иисуса и Мохаммеда – да будет мир им, – которые сделали все и отдали свои жизни для того, чтобы распространить и обессмертить послание сознания и спасения человека, и шлем наши скромные приветствия чистым и просвещенным сердцам, которые повинуются слову твоему, особенно тем, кто принес свою жизнь в жертву ради него.

Моя страна была центром цивилизации и культуры человечества в важные и выдающиеся этапы истории, а в настоящее время в ней существует политическая система, основанная на той же культуре и традициях, которые еще больше обогащаются сейчас в силу пробуждения исламского сознания. Я прибыл сюда из страны, которая является колыбелью одной из более прославленных, но менее понятых революций в современной истории, революции, основанной на религии Бога, идущей по пути пророков и великих духовных реформаторов, пути долгому, как сама история человечества.

Унитарное мировоззрение ислама – это прочная основа и фундамент идеалов этой революции. Значение человека, толкование истории, анализ прошлых, нынешних и будущих событий, концепция материального мира, объяснение элементов, связывающих человека с внешним миром, с землей, людьми и предметами, понимание человеком его собственного существования, короче говоря, все, что составляет систему ценностей человеческого общества, необходимых для упорядоченного администрирования в нем, уходит корнями и проистекает из этого божественного мировоззрения.

В учении ислама все сущее является творением Бога и отображением Его знаний и власти; вся вселенная притягивается к Нему и человек является Его наивысшим созданием по сравнению с другими и его наследником на земле.

Используя присущие ему таланты, человек может построить мир, созданный для него, самым прекрасным образом, и на крыльях веры и знания человек может подняться до самых высоких духовных и материальных вершин. И наоборот, человек может создать ад угнетения и коррупции, отойдя от веры и извращая и напрасно расходуя потенциал,

(Президент Хаменеи)

данный ему Богом. Единственный свет, освещающий его путь, – это вера в Бога и подчинение Его заповедям. Жизнь в этом временном мире – это создание основы для жизни в другом мире, и смерть – это не конец жизни, а лишь переход к бессмертию и началу нового существования.

В святом учении Ислама все люди – это братья и сестры, создания Всевышнего. Нет дискриминации по принципу цвета кожи, расы, пола или географического положения людей, и эти различия не ставят одного человека или целую нацию выше других. Когда расовые и географические характеристики игнорируются, тогда акт агрессии против личности – это акт агрессии против человечества.

Чувства превосходства и монополии натравливают брата на брата, и не просыхают потоки крови. Те же мотивы и те же действия привели к потокам крови, и, наконец, моря крови появились между теми, кто стремится к превосходству и господству, и жертвами такого высокомерия. Таким образом, мир ушел из жизни человека.

Пророки предлагали человеку покориться Богу, поскольку это подавляет чувство эгоцентризма и превосходства в человеке и дает ему чистоту и покой рая на земле до вечного рая на небесах. Они убеждали человека в том, что он должен подавлять свой инстинкт господства и превосходства. Они также предостерегали его от бесполезной траты человеческого потенциала и от сползания в мрак моральной коррупции; они открыли источники добродетели, честности, любви, труда, инициативы, знаний и совести и подчеркивали, что любовь Божья и Его благословение людей, которые являются единственной гарантией человека от извращений, – это и гарантия сублимации его души.

Они учили человека использовать свою власть, чтобы защищать эти ценности, преграждать путь посягающему на душу человека дьяволу коррупции и извращения, бороться с невежеством и жестокостью рабства, поощрять знания и защищать справедливость и свободу. Они учили его не угнетать и не позволять другим угнетать себя; они учили его вставать на защиту равенства и справедливости и не давать возможности проникновения зла. Они также учили его, что капитуляция перед врагами справедливости, добродетели и любви приводит лишь к разрушению этих ценностей и равносильна потворству злу, угнетению и коррупции.

(Президент Хаменеи)

В святом учении ислама религия бога – это не только вершина добродетели человека, но и форма жизни сама по себе. Религия дает человеку завершенную социальную систему, а не только некоторые формы культа и определенные традиции, хотя само богослужение и традиции полны духа жизни и служат этой же системе. Социальная система основывается на тех же религиозных воззрениях. Свобода и воля, равенство людей, социальная справедливость, осознание личности в обществе, борьба с коррупцией и злоупотреблениями, приоритет гуманных идеалов над желаниями отдельной личности, отказ от дьявольского господства, а также личное поведение и этика, профессиональная и политическая добросовестность – все они родились и вдохновлены тем же самым универсальным толкованием мира и человека. Ислам отвергает как аморальные все системы, основанные на силе, угнетении, невежестве, подавлении тирании и унижении человека путем дискриминации по признаку расы, национальности, крови или языка. Он призывает всех верующих подходить с любовью ко всему человечеству и поддерживать его, принадлежит ли оно к одной с ними религии или нет, за исключением тех, кто полон решимости бороться против исламского порядка, и с ними необходимо решительно бороться.

Именно на таких основных принципах и с такими целями возникла исламская революция в Иране и заложила основу Исламской Республики. Многие специалисты ищут корни исламской революции, происшедшей в феврале 1979 года, и многие из них так и не смогли правильно понять эту революцию. По нашему мнению, это великое событие отчасти явилось следствием неэффективности существующих систем в мире и пустоты и фальшивости лозунгов демократии и равенства в этих системах. Свет ислама вновь смог засиять в этой мрачной атмосфере, пробиваясь сквозь пыль искажений и ложных концепций, которые возникали на его пути в течение многих веков. Солнце ислама засияло над Ираном и привело к революционной буре в стране. Ожидается, что это солнце засияет и над многими другими частями мира. Для этого нужно время. Но несмотря на потоки вражеской пропаганды, пробуждение мусульман во многих исламских странах не просто отголосок исламской революции в Иране; это пробуждение ее братьев по Исламу.

Иран расположен в одном из наиболее важных районов, представляющем стратегическое значение. У Ирана богатая история науки и культуры, он богат природными ресурсами. Исламская революция в Иране была направлена против режима, который поставил все это на службу интересам империалистических держав мира,

(Президент Хаменеи)

в частности Соединенных Штатов Америки, на протяжении почти что четверти столетия. Никто не нуждался в духовных и материальных богатствах Ирана больше, чем сам иранский народ, однако, он был лишен всего этого. Заявления старого режима о прогрессивности и о его современности были насквозь фальшивыми, однако, пропагандистская машина Запада, и в особенности ее сионистская часть, продолжает громко заявлять об этом. Именно такой режим свергла исламская революция, выдвинув свои собственные важные цели. С тех пор прошло девять лет, но по-прежнему ощущается, что многие вопросы еще пока не совсем ясны. Дело в том, что о нашей революции, а также о нашем мнении и принципах распространяется значительно больше невежественных мнений и злобных слухов, чем о чем-либо другом.

Сейчас я попытаюсь пролить свет на некоторые исключительные аспекты, придающие специфический характер этой революции, сделав это на благо тех, кто заинтересован в истине. Закончу свое заявление кратким заключением.

Во-первых, революция с самого ее начала была полностью народной революцией, на все 100 процентов. Ни одна из традиционных форм, присущих некоторым другим революциям не была задействована и даже не присутствовала в нашей революции: в ней не было ни вооруженных партизанских группировок, ни активной военно-политической партии, ни групп революционеров, ни свободных офицеров и им подобных. В ней присутствовал только народ, кстати народ невооруженный, который заполнил улицы Тегерана и других городов в Иране. Люди вышли на улицы и заполнили города своим присутствием и революционными лозунгами так, что не хватало места для правящей клики и ее правительства; они просто должны были покинуть свои замки и учреждения и по одному или группами в спешке покинуть страну. Шах, премьер-министр, генералы армии, министры и другие важные преступники бежали из страны, когда им это удавалось, чтобы избежать гнева народа.

Разумеется, это случилось после года, в течение которого режим использовал все политические, военные и полицейские силы, находящиеся на его службе, для того чтобы разогнать народ и принудить его вновь вернуться на работу или в свои дома, и, для того чтобы этого добиться, режим убил тысячи людей на улицах, в мечетях, в университетах и на рабочих местах, не скрываясь и самым беспощадным образом. Однако, несмотря на все эти меры, народ прибывал. В самые последние месяцы, когда режим стал более насильственным, миллионы людей выражали свой протест. Режим,

(Президент Хаменеи)

поверженный под давлением народа, который уже более не считался со своими жизнями, не смог выдержать натиска масс и был вынужден пойти на величайшую уступку: он пожертвовал шахом. Он бежал из страны навсегда, и после этого отступление режима усилилось.

Великий руководитель революции, каждое слово которого для любого иранца является уроком сознательности, решительности и цели, смог объявить о создании революционной администрации с верой во всемогущего бога, который стоит над всеми другими формами власти, и с опорой на неукротимую волю народа. Тираническое правление шаха, у которого не было другого выхода, пало автоматически и исчезло. Казармы, в которых не было ни солдат, ни офицеров, оказались последними бастионами режима. В последние часы несколько гарнизонов оказали некоторое сопротивление, но все было напрасно, поскольку повсюду был народ и народ взял верх. Чудо этой революции состояло в победе народа. Именно только после поражения военных гарнизонов оружие попало в руки народа; однако затем королевство было уже повержено, и это оружие использовалось для защиты революционного порядка. Народ, молодежь и старики, мужчины и женщины, явились той силой, которая победила режим шаха, режим, вооруженный до зубов и пользующийся поддержкой самых крупных держав. Именно народ установил порядок Исламской Республики, и его оружием была вера, решимость и кровь – и кровь победила меч.

(Президент Хаменеи)

Доктрина победы крови над мечом – это древняя политика угнетенных в их борьбе с угнетателями, которая была объявлена вождем нашей революции задолго до самой революции. Таким образом, первой победой нашей революции была победа над вооруженным режимом шаха, получавшим огромную поддержку со стороны стран Запада и Соединенных Штатов. Эта победа затем привела нас к новым победам, некоторые из которых могут даже считаться более важными, чем победа над шахом. Этот уникальный опыт, по крайней мере для последнего столетия, заслуживает того, чтобы как угнетенные народы, так и державы-поработительницы, недооценивающие силу народа, тщательно изучили его.

Во-вторых, эта революция своими корнями уходит в религию, в ислам. История знает немало таких революционных движений, боевой дух которых подогревался религиозной верой, но многие исследователи совсем или почти не принимают этот фактор во внимание. Однако наша революция от ислама взяла все: свои цели, принципы, методы борьбы, а также подход к созданию нового порядка и конкретная форма его административного обеспечения.

Этот факт придает некоторые удивительные параметры определению революции, новый смысл ее победе. Как мы знаем, на протяжении последних полутора столетий ислам был объектом агрессии со стороны колониальных держав и их послушных реакционных прислужников именно в результате его неисчерпаемой способности к обновлению и возрождению. Кроме того, ислам – это священная вера и святая религия примерно для 1 миллиарда мусульман, проживающих в более чем пятидесяти странах мира, и поэтому победа революции, дух и плоть которой пронизаны исламом, является для этого миллиарда людей действительной победой над всеми теми, кто когда-либо посягал на ислам. Именно по этой причине сотни миллионов мусульман в десятках мусульманских стран приветствовали победу нашей революции.

Этот религиозный характер также делает невозможным для нашего народа, для вождя нашей революции, для других руководителей какое бы то ни было отступление, поражение, проявление страха или слабости. Когда борьба ведется во имя бога, поражения быть не может, не говоря уж о страхе, слабости или отступлении.

В-третьих, независимость по отношению как к Востоку, так и к Западу представляет собой еще одну исключительную характерную особенность нашей революции и составляет основополагающую политическую линию нашей революционной общественной системы. Это само по себе является одним из проявлений веры в бога, охватывающей

(Президент Хаменеи)

все сферы нашей личной и общественной жизни. Сегодня в политическом мире преобладает мнение о том, что ни одно движение не может выжить в современном политическом мире без опоры на один из политических блоков. В отношении этого, быть может, есть разногласия в том, что касается оттенков, но сам этот священный принцип, насколько представляется, не вызывает ни у кого возражений. Есть также люди, которые в своей идеологии поддерживают принцип независимости и неприсоединения, но в практическом плане считают его неосуществимым. В подобной обстановке наша революция выдвинула новую философию и самым искренним образом ее придерживается. Наша революция доказала, что можно игнорировать проимперски настроенные державы, можно оказывать противодействие их тактике запугивания, что шантаж может оказаться безрезультатным при наличии веры в такую силу, которая могущественнее всех других материальных сил: веры во всемогущего бога.

Мы прекрасно сознаем, что в ходе борьбы за эту веру нам придется заплатить дорогой ценой, и мы готовы к этому.

Пусть этот опыт освещает народам путь к подлинной независимости и полному освобождению от гегемонии крупных держав; существующий в настоящее время баланс силы грозит человечеству весьма мрачным будущим.

В-четвертых, есть еще одна особенность нашей революции, причем такая, которая со всей силой ощущается и по сей день, она состоит в том, что нашей революции довелось столкнуться с исключительной враждебностью, довелось принять на себя большое число ударов исключительной силы. Конечно, ни одна революция не застрахована от ответных ударов со стороны господствующей в нашем мире политической системы, но разнообразие проявлений и глубина враждебности и дикой злобы, извергнутой на нас за последние девять лет – это исключительно любопытное явление.

Революция еще не достигла своего разгара, когда она столкнулась с враждебным поведением других держав, и в первую очередь Соединенных Штатов Америки. Некоторые должностные лица, которые по прошествии времени предадут гласности те или иные секреты, теперь признаются в том, что в последние месяцы шахского диктаторского правления администрация Соединенных Штатов, президент США и его помощник по национальной безопасности пытались поддержать шаха и поощряли его к проявлению "большей решительности". Смысл этих призывов к "решительности" стал ясен позднее из выступлений некоего генерала Хайсера, прибывшего в Тегеран в качестве специального представителя президента Соединенных Штатов Америки. По его мнению,

(Президент Хаменеи)

а также в соответствии с полученными им рекомендациями, шахский режим следовало защищать даже в том случае, если бы это привело к гибели десятков тысяч человек. И хотя это может показаться невероятным, он находил оправдание своей позиции в том, что это "предпочтительнее, нежели гибель еще большего числа людей после устранения режима". По мнению многоуважаемых властей Соединенных Штатов, было бы неверно считать, что если бы Соединенные Штаты не вмешивались во внутренние дела Ирана, то не пришлось бы проливать кровь ни десяткам тысяч людей во время революции, ни "еще большему числу людей" после нее.

И конечно, единственная причина провала миссии Хайсера и его поспешного отъезда из Тегерана, так же как ареста или бегства всех тех элементов, в услугах которых Соединенные Штаты нуждались для осуществления своих злодейских планов, заключается в том, что они столкнулись с сокрушительной силой возмущения революционных масс и с великой мощью народа, поднявшегося на борьбу во имя бога и не боящегося ничего, кроме самого бога. Враги революции удалились не сами по себе, к бегству их вынудила революция. Они уже сделали для вероломного шаха все, что могли.

После победы революции враждебные происки находили проявление в различных формах. Самым первым коварным шагом было внедрение враждебных агентов на революционные посты и на позиции, вторым – создание в свободной политической обстановке, сложившейся после десятилетий диктатуры и угнетения, всевозможных "оппозиционных" партий и группировок. В связи с первым упомянутым обстоятельством небезынтересно отметить, что убежденный агент, который через несколько недель после революции предстал перед революционным судом и был казнен за измену, в первые дни революции каким-то образом добился своего назначения командующим военно-воздушными силами! В связи со вторым обстоятельством будет достаточно сказать, что в самые первые месяцы после нашей победы в Иране появилось около 400 политических партий и групп, в которых были представлены все направления, начиная от лоялистского до коммунистического, от сепаратистского до паниранского. И, конечно, не следует забывать о том, что некоторые иностранные посольства в Тегеране, и особенно посольство архисатаны, были центрами, которые организовывали некоторые из этих групп и оказывали им финансовую помощь и идеологическую поддержку!

(Президент Хаменеи)

Кровавый, безжалостный терроризм был еще одним проявлением истинной жестокости в отношении нашей революции. Террористические группы, не обладавшие какой-либо опорой в народе, при помощи похищения оружия и взрывчатых веществ, что не составляло труда в условиях хаоса тех дней революции, а также при содействии некоторых иностранных правительств создали в Иране обширную террористическую сеть.

(Президент Хаменеи)

Убийства отдельных лиц или целых групп, сильнейшие взрывы бомб, похищение самолетов и людей, случаи ужасных пыток, массовые расстрелы и преднамеренные убийства людей – таков неполный перечень средств, которые использовались в Иране некоторыми террористическими группами, поддерживаемыми и поощряемыми подлыми врагами нашей революции. Жертвами этого варварского насилия стали представители различных слоев иранского общества: среди них были и важные руководители и деятели революции, а также обычные люди – угнетаемые рабочие и труженики, мужчины и женщины и, конечно, ни в чем не повинные дети и прохожие.

Сегодня главарям этих террористических групп, которые часто брали на себя ответственность за совершение этих уголовных действий, предоставляется защита и убежище, им предоставляется возможность комфортабельно проживать в Соединенных Штатах, Франции и некоторых других западных странах, их даже красиво называют "оппозицией революции". И страны, которые покрывают этих террористов, обвиняют в "терроризме" Исламскую Республику Иран. Поразительным парадоксом политики является то, что ни в чем не повинные жертвы слепого, варварского терроризма сами обвиняются в "терроризме" теми, кто помогал создавать эти террористические группы и кто в настоящее время покрывает их.

Как президент и слуга своей страны, а также как жертва серьезного террористического нападения, которое по воле Всевышнего не увенчалось успехом, я имею честь заявить здесь, что никакие подобные жестокости и кровопролития не смогли поколебать волю нашего народа, несмотря на беспрецедентность масштабов терроризма: только в одном случае 72 руководителя и администратора революции, включая нескольких министров правительства, ряд депутатов парламента и нескольких незаменимых деятелей нашей революции, таких, как аятолла Бехешти, умерли тяжелой смертью; в другом случае президент и премьер-министр одновременно погибли в результате взрыва. Однако эти жестокие акты враждебности лишь укрепили дух народа и его веру в Бога и усилили его революционный гнев.

Традиционные кровопролитные военные перевороты характерны для революций во всех больших странах. В случае иранской революции неоднократно предпринимались попытки организовать подобные перевороты, причем одна из таких попыток достигла весьма опасной стадии. Если бы не поддержка нашего народа и не бдительность наших руководителей, то предсказание американского генерала об огромном кровопролитии и гибели миллионов людей могло бы исполниться.

(Президент Хаменеи)

Но самым большим, наиболее тяжелым и наиболее угрожающим актом враждебности со стороны наших врагов было навязывание нашей революции войны, что проявилось в поощрении амбициозных стремлений соседа, которого убедили вторгнуться в нашу страну, заверив при этом в том, что ему будет оказана всяческая помощь и поддержка.

Сейчас, семь лет спустя после начала войны, всем совершенно ясно, что вторжение иракской армии в Иран, которое произошло 22 сентября 1980 года, то есть девятнадцать месяцев спустя после образования Исламской Республики Иран, имело в действительности цель сокрушить революцию и ликвидировать Исламскую Республику. Вторжение осуществлялось с помощью 10 дивизий и сотен истребителей и бомбардировщиков; вторжение осуществлялось с земли, воздуха и с моря. При этом преследовались такие экспансионистские цели, как аннексия провинции Ирана, причем этот факт часто признавался в прессе и публикациях Ирака, а также в статьях, оплачиваемых не Ираком. Чаще, чем ожидалось, иракцы открыто и беззастенчиво заявляли об этих целях.

В качестве вознаграждения за вторжение Ирак ожидал, что, помимо стабилизации положения у себя внутри страны, он сможет превратиться в ведущую силу в регионе или, по крайней мере, в арабском мире. Такова должна быть уготована судьба для ничтожных правителей Ирака. Другим движущим мотивом являлось стремление получить доступ к значительному прибрежному участку границы в важном районе Персидского залива.

В результате победы Ирака, что, естественно, сопровождалось бы поражением Ирана, его расчленением и падением Исламской Республики, державы, руководимые имперскими амбициями, могли бы добиться важной цели: ликвидации новой системы, которая нарушила существующий политико-экономический баланс и положила конец влиянию крупных держав, особенно Соединенных Штатов. В случае нашего поражения обстановка возвратилась бы к "нормальной" — с точки зрения Соединенных Штатов и некоторых других — и повторилась бы та же самая старая история политического и экономического влияния.

Должны признать, что нападение для нас было неожиданным. Тот факт, что мы были заняты многочисленными внутренними проблемами, связанными с революцией, а также отсутствие достаточного опыта — все это сделало вторжение возможным; но специфический характер этой революции помог нам: в течение нескольких месяцев

(Президент Хаменеи)

героические и сверхъестественные усилия и жертвы со стороны нашего народа и его вооруженных сил привели к освобождению значительной части оккупированных территорий. Тем не менее, катастрофические последствия этого вторжения трудно даже передать: процветавшие города, такие как Абадан, Хорремшехр, Ховайзех и Касре-Ширин, были стерты с лица земли; даже на маленький город Дезфул было обрушено около 250 ракет класса "земля-земля"; наполовину были разрушены многочисленные ранее счастливые деревни; фабрики были превращены в груды металлолома; были полностью разрушены многочисленные фермы; был нанесен серьезный ущерб бесценным памятникам культуры; но самое главное – погибли ни в чем не повинные люди.

Совершение военных преступлений, подобных жестоким нападениям на гражданские населенные районы; убийство тысяч беззащитных женщин и детей; арест пассажиров и прохожих на дорогах на оккупированных территориях – все это происходило в первые недели войны, – нарушение международных обязательств и положений, в частности, широкомасштабное использование химического оружия, воздушные нападения на торговые суда, гражданские и пассажирские самолеты и поезда – это лишь некоторые примеры действий иракского режима, к которым он прибегает в ходе этой войны, о которых все знают и которые продолжаются.

После усилий, которые были предприняты сразу после начала войны, когда у народа Ирана появилось время тщательно проанализировать и оценить обстановку, он осознал горькую истину о том, что безопасность, основанная на обещаниях и обязательствах развязавшего войну агрессора, не имеет под собой какой бы то ни было почвы и что нелогично и наивно было бы верить в подобную безопасность.

Глава иракского режима публично заявил о том, что его Соглашение с правительством Ирана от 1975 года, которое еще называется Алжирским соглашением, было подписано тогда, когда Ирак был слаб, и поэтому оно не является больше обязательным или действительным. Он разорвал копию Соглашения на клочки и через несколько дней вторгся в Иран.

Это был горький, но полезный урок для иранского народа. С этого момента наш пробудившийся революционный народ принял решение и четко определил направление своих усилий. Народ решил не только освободить оккупированные территории и потребовать компенсации за нанесенный войной ущерб – на что он, безусловно, имеет

(Президент Хаменеи)

полное право, несмотря на то, что большую часть понесенного урона просто невозможно возместить, – но также поставил перед собой наиболее важную цель – наказать и изгнать агрессора.

(Президент Хаменеи)

Предложив наказать агрессора, мы стремились обеспечить не только основу нашей национальной безопасности, но и безопасности и стабильности во всем регионе. Если международное сообщество наций однажды накажет агрессора за его агрессию, то мы можем быть уверены в том, что инстинкт агрессора, который часто проявляется в злобных и оппортунистических элементах, будет подавлен на многие годы, и наш регион, а может быть и весь мир, не будет страдать от катастрофических последствий неспровоцированных агрессивных войн.

Нюрнбергский процесс обеспечил 40 с лишним лет мира и безопасности для склонных к войнам европейских государств. Почему же мы должны игнорировать опыт Нюрнберга?

Когда были оккупированы тысячи квадратных километров нашей страны, великие державы, пользуясь своими мощными орудиями средств массовой информации, оказывали на нас большое давление, с тем чтобы мы согласились прекратить огонь взамен на создание комитета, который бы договорился о том, чтобы агрессор вернулся в свои международно признанные границы. Это означало бы, что мы отказались от нашего существа, отказались от понятий чести и достоинства, подчинившись врагу, и обращались бы к тому или иному международному комитету, надеясь возродить нашу неприкосновенность. Это было бы просто оскорблением совести любой честной революционной нации. Даже для самых мало информированных людей в мире достаточно кровопролитной трагедии палестинского народа, чтобы отвергнуть такие тиранические предложения. Если бы навязываемое прекращение огня и пустые, обманные обещания могли восстановить законные и очевидные права палестинского народа, то они помогли бы и другим восстановить их.

В нашем случае даже сегодня, когда мы освободили значительную часть оккупированной территории благодаря героическим усилиям нашего народа и за счет его драгоценной крови – хотя некоторые районы, такие как Нафт-Шахр, до сих пор находятся под оккупацией – мы считаем, что нашей главной задачей является наказание агрессора. И сегодня, когда мы оглядываемся на тот невозместимый ущерб, который нам причинила война, мы еще больше ценим и верим, что без наказания агрессора любое другое достижение будет утратой для нашего народа. Являясь страной, которая несет бремя семилетней войны, мы больше чем кто-либо стремимся к миру, но мы верим, что мир, прочный мир может быть установлен только путем наказания агрессора, который добавил много других грехов к своему первому греху, выразившемуся в том, что он развязал эту агрессивную войну.

(Президент Хаменеи)

Сегодня, как и в 1975 году, позиции Ирака опять являются слабыми, и все знают об этом. Такого рода мир, одобренный иракским режимом сегодня, через несколько лет или тогда, когда Ирак посчитает, что его позиции укрепились, через секунду испарится, и опять в регионе начнется война. Единственной гарантией для будущего является наказание агрессора.

Несомненно, мир – это прекрасное и привлекательное слово. Это настолько верно, что даже самые крупные международные поджигатели войны и производители оружия для глобального уничтожения флиртуют с этим словом и лицемерно любят его. Но мы считаем, что справедливость – слово, к которому угнетатели и имеющие власть относятся с боязливой осторожностью, – более важное и более прекрасное.

Есть немало людей, которые отказались от благосостояния, от мира и даже от своей жизни для того, чтобы добиться справедливости. Эти люди всегда признаются как подлинные герои. Европейские города все еще гордятся своим сопротивлением против гитлеровской агрессии, Москва все еще гордится самосожжением, которое поразило и разочаровало армию Наполеона, а Ленинград – своим четырехлетним сопротивлением, которое он выдержал в условиях осады нацистских агрессоров.

Организация Объединенных Наций имеет конкретное обязательство согласно самой первой статье своего Устава обеспечивать справедливость в форме принятия мер против актов агрессии. И именно это мы надеемся получить от мира и от Организации Объединенных Наций.

Великие державы лицемерно называли навязанную нам войну "бессмысленной войной", но в то же самое время они постоянно политически, экономически и в военном плане поддерживали зачинщика и агрессора в этой войне.

Нет никакого сомнения в том, что развязывание подобных войн всегда бессмысленно, но пока агрессор надеялся добиться своих преступных целей, эту войну так не называли.

Однако сегодня эта война для нашего народа имеет большой смысл: она означает бескорыстные героические усилия, предпринимаемые для того, чтобы дать отпор агрессии и показать, что, несмотря на волю великих держав, страны имеют силу защитить свою революцию, свою стабильность и свою неприкосновенность. Наша страна, принося огромные жертвы, выступает против концепции, которая всегда приводит к агрессии и войне, концепции о том, что опора на самое совершенное оружие и поддержку великих держав является гарантией успеха.

(Президент Хаменеи)

За последние семь лет иранский народ пытался найти ответ на важный вопрос. Сегодня я хочу задать этот вопрос с этой трибуны. Почему все правительства, которые очень хорошо знают, что именно режим Ирака начал войну и осуществил агрессию, — а здесь немало таких, которые знают об этом, — предпочли хранить молчание в отношении этого крупного международного преступления? И почему средства массовой информации во всем мире стремились не замечать эту их огромную ответственность в отношении совести человечества и не обратились в этом случае к истории?

Может быть, ключ к решению этой проблемы лежит в конкретных политических взаимоотношениях в современном мире и дефективной геометрии, созданной господством великих держав в международных отношениях. Однако, как кажется, наш народ раскрыл эти факты.

Но вопрос, на который нельзя найти убедительного ответа, состоит в следующем: почему Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, являющийся органом, который в первую очередь был создан для того, чтобы обеспечить международную безопасность и противостоять агрессии, полностью игнорировал свои обязательства и даже выступил вопреки своему долгу?

Я думаю, всем известно, что Совет Безопасности никак не отреагировал, когда Ирак вторгся в Иран на линии фронта протяженностью в одну тысячу километров. Армия Ирака нарушила международные границы в течение одной недели и закрепились в некоторых пунктах, углубившись внутрь территории Ирана на 70–90 километров. Некоторые иракские руководители заявили, что их армия собиралась остаться там навсегда.

(Президент Хаменеи)

Только лишь после установления факта вторжения Совет Безопасности принял свою первую резолюцию 28 сентября 1980 года. В этой резолюции не упоминалось о какой-либо агрессии или оккупации, а также не содержалась просьба вернуться к международным границам, а скорее, как это ни удивительно, она призывала обе стороны не прибегать к дальнейшему применению силы. Это по сути дела означало полное согласие с оккупацией подвергнувшихся нападению районов и просьбу к иракской армии не продвигаться вглубь. Что касается Ирана, то в адрес нашего народа был обращен призыв прекратить борьбу против агрессора.

Это была первая мера, принятая Советом Безопасности, в которой все его основные обязательства по поддержанию международного мира и безопасности были им же самым попораны грубым и трагическим образом.

После этого Совет Безопасности хранил гробовое молчание, то есть вплоть до освобождения района Хорремшехр в ходе военной операции, что заставило отступить оккупационную армию и привело к унижительному захвату тысяч солдат и офицеров противника. Однако до того времени Совет Безопасности не вспоминал о кровопролитной продолжительной войне, сообщения о которой ежедневно появлялись в заголовках международной прессы.

Таким образом Совет Безопасности неожиданно вновь вспомнил об ирано-иракской войне. Несколько недель спустя после освобождения Хорремшахр Советом Безопасности была принята вторая резолюция 12 июля 1982 года. На сей раз Совет призывал к отводу сил к международно признанным границам. Эта просьба уже была выполнена благодаря нашему героическому народу и борьбе самоотверженных и мужественных борцов, которые освободили значительные районы оккупированных земель. Эта резолюция изобилвала многими упущениями: не было упоминания об агрессии, не упоминалось об агрессоре, ничего не было сказано о разрушениях, ущербе или какой-либо компенсации, не было гарантий реальной безопасности и стабильности и не было ни слова о наказании виновника напряженности. Совет предпочел обойти молчанием все эти важные вопросы.

Таким образом мы вновь оказались одиноки в борьбе за восстановление наших законных прав. И я должен сообщить Ассамблее, что позиция Совета Безопасности в отношении войны, которая была нам навязана, не изменилась до настоящего времени.

(Президент Хаменеи)

Независимые инициативы Генерального секретаря, несомненно, в определенной степени оказали содействие Организации Объединенных Наций в плане осуществления ее целей, но его добрые услуги не были оценены. Тем не менее я должен выразить ему благодарность за его усилия и его добрые услуги. Уместно также напомнить доброе имя покойного премьер-министра Швеции г-на Улофа Пальме, который как специальный представитель Генерального секретаря с пониманием пытался оказать помощь.

Поездка Генерального секретаря в Тегеран и полезные переговоры относительно резолюции 598 (1987) Совета Безопасности явилась еще одним шагом в этом направлении. Мы считаем эти переговоры объективными и конструктивными, как и доклад Генерального секретаря. К сожалению, похоже, что некоторые влиятельные члены Совета Безопасности хотят проигнорировать этот факт. Это те же самые члены Совета, которые с самого начала пытались использовать эту резолюцию в качестве средства оказания давления на Исламскую Республику Иран. Мы выразили свою четкую позицию Генеральному секретарю и надеемся, что Совет правильно воспользуется предоставленной ему возможностью.

Может ли Совет Безопасности что-нибудь сказать по поводу нарушения его основной обязанности принимать меры против актов агрессии, которая содержится в первой главе Устава как наиболее важная цель? Какое давление оказывал Совет Безопасности на Ирак в связи с угрозой миру, нарушением мира и применением силы, как об этом говорится в Главе VII.

Беспристрастность — это меньшее из того, что Исламская Республика Иран — жертва кровопролитной и разрушительной агрессии, может ожидать от Совета Безопасности, поскольку нам всем хорошо известно, что обязательства Совета заключаются в том, чтобы принимать меры против актов агрессии и поддерживать жертву агрессии, а не сохранять нейтралитет между агрессором и жертвой. Но может ли Совет Безопасности утверждать, что он занимал беспристрастную позицию в этом вопросе?

Мы полагаем, что Совет Безопасности был втянут в эту достойную осуждения игру по воле некоторых крупных держав, особенно США. Поэтому можно сказать, что основы безопасности, поддерживаемой таким Советом Безопасности, являются не чем иным, как красивым картонным домиком. Все страны мира, в частности народы третьего мира, которые хотят сохранить независимость в отношениях со сверхдержавами, могут никогда не иметь безопасности, гарантированной подобным Советом Безопасности.

(Президент Хаменеи)

Тот факт, что Ирак так и не был осужден за агрессию, не только способствовал продолжению навязанной войны, но также способствовал раздуванию пламени такой войны.

А теперь с присутствием США в регионе, наряду с присутствием других стран, которое последовало в результате настояний и давления со стороны архисатаны, Персидский залив превратился во взрывоопасный пороховой погреб.

В этой связи я должен обратить особое внимание Генеральной Ассамблеи и народа США на серьезную прямую опасность, которая возникла в результате недавних действий американской администрации в Персидском заливе, что угрожает не только региону, но и всему миру. Вчера суда ВМФ США подвергли обстрелу иранское торговое судно *Iran Ajr*. Они убили четверых и ранили трех человек. Судно было захвачено, и команда задержана. Американские телевизионные станции объявили вчера, что корабли ВМФ США подвергли обстрелу это судно в тот момент, когда оно размещало мины в этих водах. И таким образом, они, как обычно, обрушили на американский народ поток лжи. Но я здесь заявляю, что судно было торговым, а не военным катером и оно называлось *Iran Ajr*.

Это является началом целого ряда событий, горькие последствия которых не будут ограничиваться Персидским заливом, и Соединенные Штаты как инициатор беспорядков будут нести ответственность за все последующие события. Должны ли мы верить пылким утверждениям Соединенных Штатов об их стремлении к миру и спокойствию в Персидском заливе или же этим открытым вопиющим конкретным действиям, способствующим разжиганию войны. Я безоговорочно заявляю о том, что Соединенные Штаты получают должный отпор за этот чудовищный акт.

(Президент Хаменеи)

Это лишь одно из печальных последствий навязанной войны и прямой результат неспособности Совета Безопасности принять надлежащие меры против агрессии Ирака. Если бы Совет Безопасности осудил Ирак за развязывание войны и позднее за развязывание так называемой войны против городов, и позднее за нападения на суда, то сегодня Соединенные Штаты не осмелились бы так открыто, вопреки международному мнению и давлению внутри страны, угрожать международному миру и безопасности и непосредственно после принятия резолюции 598 (1987), в подготовке и принятии которой Соединенные Штаты играли основную роль. Разве резолюция 598 (1987) была принята только для того, чтобы оказать давление на Исламскую Республику Иран?

Я должен здесь заявить всему миру, и особенно великому народу Соединенных Штатов, что угрозы, военное присутствие Соединенных Штатов в Персидском заливе являются еще одной очевидной демонстрацией враждебности американского режима по отношению к иранскому народу.

Большая глава нашей истории, очень печальная и кровавая глава, насыщена американской неприязнью и враждебными действиями по отношению к нашей нации. Двадцать пять лет поддержки палача и диктатора Пехлеви, соучастие во всех преступлениях шаха против нашего народа, участие в разграблении нашего национального богатства, серьезная конфронтация с нашей революцией за последние месяцы шахского режима, стремление убедить диктатора подавить миллионные демонстрации нашего народа, использование всех путей и средств для уничтожения нашей революции в первые годы нашей победы, постоянные провокационные контакты посольства Соединенных Штатов в Тегеране с контрреволюционными элементами, постоянная помощь и содействие террористам и контрреволюционерам за пределами Ирана, замораживание вкладов и собственности народа, непоставки оплаченных уже товаров, невыплата активов, изъятых шахом из национальной казны, и помещение их на свое имя в американских банках, попытки экономической блокады Ирана и создание совместного западного фронта против нашего народа, вопиющая и эффективная поддержка Ирака в его войне против нас и сейчас запугивание и нелогичная тактика введения американской армады в Персидский залив, и серьезная угроза миру и безопасности региона.

Эти части обвинения нашей нации в адрес администрации Соединенных Штатов, обвинения, которые поставят под сомнение все заявления американцев о любви к миру и все заявления американских руководителей о проявлении добрых намерений по отношению к Исламской Республике, которые, несомненно, рассчитаны на внутреннюю пропаганду.

(Президент Хаменеи)

Последней в длинном списке американских враждебных действий против нашего народа явилась кровавая расправа над ни в чем неповинными, беззащитными паломниками в Мекке, святом месте, совершенная руками режима Саудовской Аравии, когда около 400 иранских и других паломников, в большинстве своем женщин, были убиты и еще большее число было избито, искалечено и ранено. Есть конкретные свидетельства того, что Соединенные Штаты сыграли свою роль в этой беспрецедентной в истории расправе.

Имеют ли Соединенные Штаты и их марионетки в Саудовской Аравии убедительное объяснение кровавой расправы над таким числом невинных мужчин и женщин?

Несомненно, что виновники попытаются оправдать свои жестокие действия с помощью оправданий и обвинений, но суть этого инцидента, во время которого погибли 400 паломников, из них большинство женщин, с одной стороны, и местная полиция, вооруженная пулеметами, дубинками и отравляющим газом, – с другой, говорит сама за себя.

Хотя кровь, несправедливо пролитая жестокими, безжалостными тиранами, сама по себе является достаточным свидетельством и не только сегодня, а и во все времена, и раскрывает подлый характер палачей, инцидент в Мекке также свидетельствует о скоординированных действиях Соединенных Штатов и арабских реакционеров и раскрывает секретное сотрудничество двух сторон в регионе Персидского залива. В связи с этим инцидент приобретает международные масштабы, что требует внимательного рассмотрения международными форумами.

Я должен подчеркнуть здесь, что это обвинение направлено против руководителей режима Соединенных Штатов, а не против американского народа, который, если бы осознал то, что сделало его правительство против другой нации, несомненно, поддержал бы наше обвинение.

Наш народ продемонстрировал, что он верит в свои цели и готов защищать их ценой жизни.

Такая нация не испугается ни Соединенных Штатов, ни какой-либо другой державы, и бог поможет нам доказать, что победа будет за правдой и теми, кто в нее верит.

Вот какова история нашей революции. Эта революция принесла нашей нации, которая страдала от угнетения империалистических держав, большие надежды; она также вызвала враждебные действия крупных держав, стремящихся владеть миром.

(Президент Хаменеи)

Эта волна оппозиции не может сломить молодое дерево этой революции, потому что у него очень глубокие корни. Дерево быстро растет, но оно противостоит очень сильным и разрушительным бурям. И сейчас революция жива, несмотря на оппозицию крупных держав, и оно, несомненно, выживет; это требование священных исторических традиций и его нельзя изменить. Это наше самое яркое и пламенное послание.

Система господства неизменно пыталась доказать обратное, с тем чтобы заставить народы третьего мира поверить в то, что воля крупных держав определяет их судьбу. Мы отвергли это. Несомненно, что система мирового господства не хочет, чтобы Исламская Республика выжила, но наша воля победила.

Мы призываем все народы и правительства, которые хотят остаться независимыми и не считаться с волей крупных держав, полагаться безбоязненно на свой собственный народ.

Послание нашей революции остается прежним: отвергать доктрину господства. Сегодня наш мир фактически разделен между крупными империалистическими державами; они считают, что они являются властителями и хозяевами мира. Иначе говоря, мир разделен на угнетателей и угнетенных, и угнетатели решают судьбу угнетенных. Система мирового господства существует на неравноправных отношениях двух сторон. Система мирового господства произвольно отвергает революции и создает проблемы революционным режимам. Революционная Никарагуа и страны Юга Африки являются лишь несколькими примерами.

Система мирового господства решает за народы против их воли. Ярким примером того являются ни в чем не повинный палестинский народ и Афганистан. Система мирового господства распоряжается по своему усмотрению идеями и концепциями, изменяет и искажает их и пытается внести искаженные понятия в умы людей; терроризм и права человека являются двумя такими концепциями.

(Президент Хаменеи)

Система мирового господства так дерзка, что открыто и прямо вторгается в те страны, которые вызвали ее гнев; два недавних примера – вторжение Соединенных Штатов в Ливию и Гренаду.

Система мирового господства принимает решения за весь мир и за все страны; вчера была Хиросима, а сегодня президент Соединенных Штатов гордится чудовищными деяниями своих предшественников и даже утверждает, что если бы они не убили те несколько тысяч людей, то больше людей погибло бы во всем мире! Президент Соединенных Штатов берет на себя заботу обо всем человечестве. Не он ли крестный отец человечества?!

Система мирового господства поддерживает фашистские и расистские режимы, как например, в Израиле и Южной Африке, используя их в качестве кровожадных, вооруженных агентов для оказания давления на угнетенные народы; тому примером мусульманский Ливан, оказывающий настойчивое сопротивление преступной агрессии сионистов, и африканские "прифронтовые" государства.

Система мирового господства берет на себя право оказывать давление на международные организации; живые примеры этого – Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Система мирового господства возводит в абсолют свои собственные интересы, а интересы других игнорирует. Наглядным примером такого подхода является угрожающее миру присутствие американских военных кораблей в Персидском заливе, которые прибыли для "защиты американских интересов", не принимая в расчет интересы стран региона.

Система мирового господства обладает, помимо всего прочего, пропагандистской машиной и средствами массовой информации, искажает все факты и, придавая гуманный облик своим сатанинским деяниям, тем самым избегает осуждения мирового общественного мнения.

Мы полагаем, что народы и правительства стран третьего мира, а также народы стран-угнетателей не должны более терпеть этот порочный порядок вещей. Крупные державы должны заняться своими делами, а мировые дела предоставить решать народам. Мы должны им заявить: вы ничьи опекунами не являетесь!

В Организации Объединенных Наций имеются две неоправданные привилегии: право наложения вето и постоянное членство в Совете Безопасности; от них следует отказаться. Такой отказ превратил бы Организацию Объединенных Наций в подлинно

(Президент Хаменеи)

общедоступную организацию, где можно решать все проблемы. В противном случае Совет Безопасности останется тем, что он представляет собой сегодня, – фабрикой бумаг, содержащих ненужные и неэффективные приказы. А народы мира по-прежнему будут думать, что урегулировать международные проблемы негде и что насилие – единственный путь.

В этой ситуации мы призываем правительства развивающихся стран объединять свои усилия – до тех пор, пока сохраняется система господства. Это единственный путь укрепления своих позиций. Господствующие в мире державы не ценят ничего, кроме силы, и мы должны разговаривать с ними на единственно понятном им языке – языке силы.

Прозрение людей, осознание ими природы и назначения системы господства являются прочнейшей опорой правительств стран третьего мира и источником сил для противодействия господствующим державам. У глав этих правительств нет иной опоры, кроме как воля, мощь и идеи своих народов.

Союз, который мы предлагаем странам третьего мира, будет не пактом для борьбы с крупными державами, а будет способствовать нашей самозащите и предотвращать узурпацию наших законных прав.

Господствующие державы являются также крупнейшими агентами по распространению и оправданию коррупции: моральной, сексуальной и идеологической коррупции; политические, экономические соображения и мотивы шпионажа крупных держав являются подлинными источниками увековечивания этих моральных отклонений; очевидный факт, что в современном мире, включающем также и крупные державы, моральные нормы обесценены, основы семьи расшатаны, процветают алкоголизм и наркомания, а моральные и духовные ценности утратили свою привлекательность.

Мы должны развернуть энергичную борьбу с коррупцией в своих странах, укрепить основы семьи и превратить эту изначальную школу человека в обитель привязанности, искренности, любви и духовности; мы должны встать на защиту прав и жизненных устоев женщин. Что касается этого последнего вопроса, то мы должны пересмотреть все стандарты, созданные системой господства для того, чтобы освободить женщин от унижительного положения "объекта сексуального наслаждения", практически навязанного им западной культурой. Мы должны приветствовать женщину в роли ученого, политического деятеля, руководителя и управляющего, супруги и матери, но должны

(Президент Хаменеи)

покончить с эксплуатацией женщин как объектов наслаждения, разврата и коммерции. Это будет содействовать восстановлению человеческого достоинства и укреплению личности половины человечества, а также восстановит непоколебимые и священные устои семьи.

Таковы некоторые идеи нашей революции, предназначенные не только для тех, кто жаждет их услышать, но и для тех, у кого может появиться решимость прислушаться к голосу истины и пойти навстречу добру и справедливости.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: От имени Генеральной Ассамблеи я хотел бы поблагодарить Президента Исламской Республики Иран за важное заявление, с которым он только что выступил.

Ходжатолезслама Сейеда Али Хаменеи, Президента Исламской Республики Иран, сопровождают из зала Генеральной Ассамблеи.

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

ОБЩИЕ ПРЕНИЯ

Г-н ЭЛЛЕМАНН-ЕНСЕН (Дания) (говорит по-английски): Г-н Председатель, от имени Европейского сообщества и его государств-членов, я с удовольствием поздравляю Вас с избранием на пост Председателя сорок второй сессии Генеральной Ассамблеи.

Я хотел бы также выразить признательность Сообществу предыдущему Председателю за умелое руководство, которое он неоднократно демонстрировал в прошлом году.

Двенадцать государств - членов Европейского сообщества хотели бы также воздать должное нашему Генеральному секретарю и выразить ему глубокую признательность за терпеливые и настойчивые усилия, направленные на решение стоящих перед нами проблем, в том числе проблем самой Организации.

В последний раз я имел честь выступать перед Генеральной Ассамблеей от имени Европейского сообщества и его государств-членов в 1982 году. Тогда я начал свое выступление словами, явно отражавшими те трудности, с которыми мы в то время столкнулись:

"Мир сегодняшнего дня представляет собой мрачную картину. Все труднее становится с оптимизмом смотреть в будущее". (A/37/PV.8, стр. 18)

Как же выглядит ситуация сейчас, спустя пять лет? Я с удовольствием отмечаю, что за период после моего последнего выступления в Генеральной Ассамблее произошел целый ряд обнадеживающих событий. К счастью, самые худшие опасения, которые выражались, не оправдались, и сейчас есть основания смотреть в будущее со сдержанным оптимизмом. Во многих частях мира трудности по-прежнему остаются, но следует отметить, что международная напряженность до некоторой степени снизилась в результате улучшения отношений между Востоком и Западом.

Однако остается много трудных проблем. И Организация Объединенных Наций по-прежнему призвана сыграть центральную роль в их решении. Удивительно то, что сейчас роль Организации Объединенных Наций считается главной при нахождении решений для многочисленных серьезных международных конфликтов, с которыми мы сталкиваемся, - Афганистан, ирако-иранская война, арабо-израильский конфликт, Ливан, Кипр, Кампучия и юг Африки. После периода, в течение которого роль Организации Объединенных Наций слишком часто считалась второстепенной при решении крупных вопросов сегодняшнего дня, двенадцать членов ЕЭС приветствуют тот факт, что эта роль все больше становится центральной и активной.

(Г-н Эллеманн-Енсон, Дания)

Двенадцать государств - членов ЕЭС готовы внести максимальный, конструктивный вклад в усилия, предпринимаемые Генеральным секретарем, Советом Безопасности и данной Ассамблеей. Важно, чтобы все нации мира действовали сообща как подлинно объединенные нации. Французский философ Паскаль когда-то писал:

"Плурализм, который не сводится к единству, это хаос; единство, которое не основывается на плурализме, это тирания".

Поэтому в предстоящие месяцы давайте все мы, находящиеся здесь, в Нью-Йорке, работать вместе и решать наши разногласия в атмосфере конструктивности и дальновидности. Именно это ожидают от нас многие миллионы людей, которых мы представляем.

Мы живем во взаимозависимом мире, в котором мало таких сложных проблем, - если вообще таковые имеются, - которые могла бы решить какая-либо страна своими собственными усилиями. Сам факт существования Европейского сообщества свидетельствует о признании двенадцатью государствами-членами этого факта. Наши коллективные усилия, направленные на решение сложных проблем, с которыми сталкивалась Западная Европа за последние 30 лет, подтверждают нашу фундаментальную приверженность международному сотрудничеству. После подписания Римского договора в 1957 году у Сообщества возникали трудности и разногласия. Потребовалось время для того, чтобы развить навыки инстинктивного партнерства между государствами - членами Европейского сообщества. Но мы нисколько не сомневаемся, что в результате создания Европейского сообщества народы наших стран получают выгоду.

(Г-н Эллеманн-Енсен, Дания)

После вступления в силу Единого европейского акта в этом году Европейское сообщество вошло в новый этап тесного сотрудничества. Наш собственный опыт все больше убеждает нас в том, что такое региональное сотрудничество в широких глобальных рамках является существенным для поиска прочных решений проблем, стоящих перед миром.

Двенадцать стран – членов Сообщества, естественно, придают большое значение развитию отношений Восток – Запад. Как европейцы мы не можем игнорировать искусственные барьеры, которые разделяют наш континент уже более 40 лет. Хельсинкский заключительный акт заложил прочный фундамент для преодоления этих барьеров. К сожалению, многое еще предстоит сделать, для того чтобы должным образом превратить положения Заключительного акта в реальность. Двенадцать членов Сообщества играют центральную роль в процессе Соперничества по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) с момента его возникновения, и мы полны решимости добиваться дальнейшего прогресса. Обязательства, которые были добровольно взяты в Хельсинки и на других форумах, должны полностью выполняться всеми государствами – участниками процесса СБСЕ. Народы этих стран должны получать реальные блага, включая, в частности, уважение прав человека, которые были обещаны им в 1975 году.

Поэтому на нынешней встрече в рамках СБСЕ в Вене двенадцать стран Сообщества представили крупные предложения по основным аспектам процесса СБСЕ, особенно в отношении человеческого фактора. Мы хотели бы, в частности, усилить влияние СБСЕ на жизнь отдельных граждан Европы – облегчив контакты между Востоком и Западом, создав и укрепив гарантии прав и свобод отдельной личности и обеспечив свободный обмен информацией, идеями и людьми. Наши идеалы и предложения должны найти должное отражение в любом заключительном документе Венской встречи. Этот документ, таким образом, будет содействовать полному соблюдению существующих обязательств, а также явится существенным и сбалансированным прогрессом по всему кругу вопросов СБСЕ. Процесс СБСЕ не может стоять на месте. Он должен быть динамичным и реагирующим на нужды и пожелания наших граждан.

Мы внимательно следим за последними событиями в Советском Союзе. Мы с интересом отмечаем новые слова, используемые Советским Союзом, которые могут свидетельствовать о продвижении к более открытому обществу. Улучшение взаимопонимания между государствами желаемо само по себе и должно сыграть важную роль в уменьшении недоверия и страха.

(Г-н Эллеманн-Енсен, Дания)

Однако мы ждем от Советского Союза дел, которые соответствовали бы его словам. Афганистан в этом плане является показательным. Советская политика в Афганистане — это конкретная проверка доброй воли и намерений Советского Союза. Войска численностью более 110 000 человек остаются в Афганистане, что противоречит воле афганского народа. Семь лет массированных военных действий принесли огромные страдания гражданскому населению, создали самую крупную в мире проблему беженцев и легли значительным бременем не соседние страны, в частности, на Пакистан.

Как было сказано в ежегодных резолюциях, которые были одобрены подавляющим большинством Ассамблеи, советская оккупация Афганистана по-прежнему неприемлема для международного сообщества, как и в 1979 году. Скорейший и безоговорочный вывод всех советских войск в соответствии с раз и навсегда оговоренным графиком и соблюдение законных прав афганского народа, свободного решать вопросы о своем собственном будущем и о своем правительстве, являются ключевыми элементами в прочном мирном урегулировании. Двенадцать стран — членов Сообщества поддерживают усилия Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, направленные на скорейшее урегулирование путем переговоров, основанное на принципах, содержащихся в резолюциях Организации Объединенных Наций.

Двенадцать стран — членов Сообщества приветствуют улучшение отношений между сверхдержавами и, в частности, свидетельства того, что близится заключение соглашения о глобальной ликвидации ракет средней дальности наземного базирования с дальностью от 500 до 5500 километров. Это явится крупным достижением. Двенадцать стран — членов Сообщества выражают надежду, что такое соглашение поможет ослабить напряженность и укрепить международную безопасность. Двенадцать стран — членов Сообщества также надеются, что успех переговоров по ядерным силам средней дальности придаст новый импульс советско-американским переговорам по другим ядерным ракетам и космическим системам. Следующим приоритетным вопросом должно явиться достижение скорейшего прогресса в ограничении и существенном сокращении стратегических ядерных арсеналов двух сверхдержав. Мы призываем к дальнейшей активизации усилий, направленных на достижение соглашений, которые были бы справедливыми, сбалансированными и подлежали бы эффективному контролю.

(Г-н Эллеманн-Енсен, Дания)

Необходимо также достижение скорейшего прогресса и в других областях контроля над вооружениями и разоружения. Глобальное запрещение химического оружия должно укрепить международную безопасность и привести к ликвидации из арсеналов стран особенно ужасного и бесчеловечного инструмента войны. Мы не можем забыть, что именно обычные виды вооружения привели к гибели миллионов людей во всем мире после 1945 года, и число жертв продолжает расти. Двенадцать стран – членов Сообщества хотели бы использовать эту возможность, чтобы подчеркнуть важность процесса создания большего военного доверия в Европе, начатого в Стокгольме, первые результаты которого явились успехом, признанным всеми. Мы надеемся увидеть достижение дальнейшего прогресса в этой области на встрече в рамках СБСЕ в Вене. Двенадцать стран – членов Сообщества подчеркивают свою большую заинтересованность в проведении обсуждений в связи с принятием дальнейших мер по содействию созданию в Европе надежного и стабильного равновесия обычных вооружений и вооруженных сил на более низком уровне и создания большей военной "транспарентности". Мы также решительно поддерживаем усилия в рамках Организации Объединенных Наций по решению проблем обычных видов вооружений. В этой области, как и во многих других, Третья специальная сессия по разоружению является возможностью внести дальнейший вклад в прогресс в области контроля над вооружениями и процесса разоружения, включая принятие эффективных мер, направленных на достижение необходимой открытости в вопросах военных бюджетов в соответствии с объективными нормами.

Один из регионов, на котором лежат глубокие шрамы региональной напряженности и вооруженного конфликта, – это Ближний Восток. Конфликт между Ираком и Ираном сейчас длится уже семь ужасных лет и продолжает сеять смерть, разрушения и нести страдания. Этот конфликт представляет собой все более серьезную угрозу безопасности и свободе навигации в Заливе. Как было заявлено в их декларации от 3 сентября 1987 года, двенадцать стран – членов Сообщества проявляют серьезную обеспокоенность по поводу продолжающегося ирано-иракского конфликта и увеличения напряженности в результате этого в Заливе. Двенадцать стран – членов Сообщества полностью поддерживают резолюцию 598 (1987) Совета Безопасности и призывают к скорейшему выполнению ее в полном объеме. Принимая к сведению позиции двух сторон по состоянию на сегодняшний день, мы настоятельно призываем к скорейшему выполнению этой резолюции и к немедленному соблюдению прекращения огня на суше, на море и в воздухе.

(Г-н Эллеманн-Енсен, Дания)

Мы полностью поддерживаем Генерального секретаря в его усилиях по достижению этой цели и призываем и Ирак, и Иран полностью сотрудничать с ним. Мы вновь заявляем о нашей решительной поддержке основополагающего принципа свободы навигации, который представляет исключительную важность для всего международного сообщества.

(Г-н Эллеманн-Енсен, Дания)

Арабо-израильский конфликт остается вопросом, вызывающим озабоченность у всех нас. Он лежит в основе продолжающейся напряженности на Ближнем Востоке, и необходимы дальнейшие усилия для достижения прогресса в достижении справедливого, глобального и прочного урегулирования этого конфликта. Двенадцать стран ЕЭС считают, что главные элементы, которые должны лечь в основу решения этого конфликта, хорошо известны. В соответствии с Декларацией, принятой в Венеции, и другими декларациями, два принципа являются фундаментальными: право всех государств в этом районе, включая Израиль, на существование в рамках безопасных границ; и право палестинского народа на самоопределение со всеми вытекающими отсюда последствиями. Мы призываем участников арабо-израильского конфликта открыть двери миру, признавая права друг друга. На фоне своих давних контактов с этим регионом Двенадцать внимательно следят за нынешними дипломатическими усилиями, направленными на возрождение мирного процесса. В наших декларациях от 23 февраля и 13 июля сего года мы заявили, что мы выступаем за международную конференцию, которая должна быть проведена под эгидой Организации Объединенных Наций при участии заинтересованных сторон, а также любой другой стороны, которая может внести прямой и позитивный вклад в восстановление и сохранение мира в экономическое и социальное развитие региона. Такая конференция предоставляет приемлемые рамки для необходимых переговоров между непосредственно заинтересованными сторонами и представляется нам в настоящее время единственной формулой, которая позволяет достигать прогресса на пути к миру. Мы поддерживаем тесные контакты со всеми заинтересованными сторонами и сделаем все, что в наших силах для того, чтобы поощрить их к сближению своих позиций, с тем чтобы такую международную конференцию можно было бы провести и достичь серьезных результатов.

Двенадцать высказывают все большую озабоченность в отношении положения с правами человека на оккупированных территориях. Мы вновь призываем Израиль выполнить свои обязательства оккупирующей державы, до вывода его войск, с тем чтобы отменить ограничения на политическую и экономическую деятельность и, как мы недавно вновь заявили в нашей декларации от 14 сентября, положить конец незаконной политике создания поселений. Для того чтобы улучшить условия жизни палестинцев на оккупированных территориях, Сообщество и его государства-члены будут продолжать оказывать экономическую помощь непосредственно палестинцам, помощь, предназначенную для того,

чтобы эти территории могли пользоваться плодами нормального экономического развития. Такая помощь ни в коем случае не является альтернативой прочному политическому урегулированию – но мы надеемся тем не менее, что она может помочь, хотя бы в незначительной степени, приблизить такое урегулирование.

Что касается трагической судьбы Ливана, то мы по-прежнему твердо привержены идее суверенитета, единства, независимости и территориальной целостности Ливана. Мы приветствуем очень важную работу, которую проводят Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ), и призываем все заинтересованные стороны поддержать ВСООНЛ и позволить этим силам выполнить свой мандат полностью и в максимально возможных условиях безопасности.

Говоря о положении на Кипре, члене Европейского сообщества, я не могу не отметить, что ситуация по-прежнему остается без изменения. Трагическое разделение острова продолжается. Двенадцать придают большое значение справедливому и прочному решению этой проблемы. С этой целью мы вновь подтверждаем нашу решительную поддержку независимости, суверенитета, территориальной целостности, единства Республики Кипр согласно соответствующим резолюциям Организации Объединенных Наций. Мы полностью подтверждаем наши предыдущие заявления и отвергаем любые акции, которые направлены на создание независимого государства на Кипре. Мы также выражаем нашу поддержку Генеральному секретарю в его миссии доброй воли и просим заинтересованные стороны сотрудничать с ним в поисках решения этой проблемы, вызывающей международную озабоченность, и воздерживаться от слов или действий, которые могли бы отрицательно сказаться на перспективах решения вопроса мирными средствами.

Говоря о Южной Африке, мы имеем дело с ситуацией, с которой никто из нас не может смириться. Двенадцать всегда четко говорили о своем однозначном осуждении апартеида, этой аморальной неприемлемой системы, которая порождает ненависть и насилие.

Мы по-прежнему убеждены, что в Южной Африке необходим подлинный национальный диалог. Только переговоры на широкой основе, в которые будут вовлечены подлинные представители различных слоев населения Южной Африки, могут привести к прочному урегулированию. Целью переговоров должно быть появление свободного, демократического, нерасового и единого государства Южной Африки, в котором

(Г-н Эллеманн-Енсен, Дания)

учитывалось бы разнообразие этого общества. Чем дольше правительство будет откладывать решение этого вопроса, тем более трудным будет его осуществление. Чем дольше правительство будет полагаться на репрессии, как главную реакцию на требование провести изменения, тем сильнее будет позиция тех представителей большинства, которые заявляют, что сила – единственное средство, которое может покончить с апартеидом. Все большее число южноафриканцев приходит к выводу, что нельзя подвергнуть реформам апартеид с помощью пародии на демократию, которая практикуется в этой стране.

На первый взгляд результаты выборов, проведенных белыми в мае, явились победой для тех в общине меньшинства, кто выступает против фундаментальных изменений. Однако в действительности это явилось поражением для всех. Белое меньшинство проголосовало за продолжение лишения большинства южноафриканцев права голоса. В настоящее время южноафриканское правительство, возможно, способно подавить оппозицию силой. Однако оно не может остановить часы истории. Апартеид обречен; чем скорее правительство в Южной Африке осознает этот факт, тем лучше. У президента Боты есть необходимое большинство в парламенте, для того чтобы отменить апартеид, тем самым проложить путь для мирного развития в Южной Африке.

Встреча между группой мужественных южноафриканцев и руководителями Африканского национального конгресса Южной Африки (АНК) в Дакаре в начале лета продемонстрировала тот факт, что все еще есть возможность найти общую платформу между двумя общинами.

Мы часто ясно заявляли о том, какие шаги, по нашему мнению, должно предпринять южноафриканское правительство, для того чтобы начался процесс мирных изменений. Мы не считаем, что диалог может происходить тогда, когда руководители большинства находятся в тюрьмах или ссылках, их политические организации запрещены и чрезвычайное положение продолжается. Однако Нельсон Мандела, вероятно, наиболее уважаемый политический лидер Южной Африки, по-прежнему томится в тюрьме уже более 25 лет.

В то же время мы будем продолжать оказывать помощь жертвам апартеида внутри Южной Африки, а также в соседних государствах. Последние продолжают страдать от дестабилизации и вооруженных вторжений. Мы будем продолжать контролировать все аспекты последствий апартеида, включая нарушение прав человека и другие нарушения,

(Г-н Эллеманн-Енсен, Дания)

которые осуществляются под прикрытием чрезвычайного положения. Двенадцать будут по-прежнему использовать давление с тем, чтобы были проведены мирные реформы. Если не будет достигнут существенный прогресс в ликвидации апартеида, позиция Двенадцати в отношении Южной Африки будет постоянно пересматриваться.

Мы вновь призываем Южную Африку позволить Намибии стать незамедлительно независимым государством на основе резолюции 435 (1978) Совета Безопасности. Нет каких-либо оправданий для любой другой позиции.

Двенадцать высказывают озабоченность по поводу возобновления конфликта между Чадом и Ливией. Мы считаем, что Чад имеет право решать свою собственную судьбу без вмешательства соседних стран. Мы отмечаем, что между этими странами имеется территориальный спор. Понимая ту опасность, которую несет нынешняя ситуация, мы надеемся, что этот спор будет решен мирными путями в соответствии с международным правом и будет разрешен как можно скорее. Поэтому мы хотели бы увидеть либо достижение непосредственной договоренности между двумя странами, либо прибегнуть к процессу международного арбитража. Специальный комитет, созданный Организацией африканского единства (ОАЕ) для рассмотрения этого спора, и Международный Суд представляются нам наиболее подходящими органами в этом случае.

Мы призываем заинтересованные стороны позитивно откликнуться на предпринимаемые Генеральным секретарем усилия для достижения мирного решения конфликта в Западной Сахаре.

Мы с обеспокоенностью отмечаем сохраняющуюся напряженность на Африканском Роге и заявляем о своем стремлении к достижению мирного урегулирования отношений между заинтересованными сторонами путем переговоров. Мы также призываем их предпринять дальнейшие шаги для достижения мирного урегулирования внутренних конфликтов и обеспечения в своих странах уважения к правам человека. Мы глубоко обеспокоены вероятными масштабами нехватки продовольствия, особенно в Эфиопии. Особое значение мы придаем осуществлению надлежащей политики, направленной на то, чтобы победить голод и содействовать продовольственной безопасности. Мы признаем неотложную необходимость гуманитарной помощи в этом регионе и вносим свой вклад в это дело.

В отношении раздела Корейского полуострова и сохранения там напряженности мы считаем, что возобновление прерванного прямого диалога между Севером и Югом – это единственный путь к достижению урегулирования мирными средствами. Мы надеемся, что на основе принципа универсальности народ Кореи вскоре сможет получить полное членство в нашей Организации. Мы с надеждой восприняли достигнутый в Республике Корея прогресс в направлении демократических реформ. Мы выражаем свои искренние надежды на успех предстоящих Олимпийских игр.

Вопросом, вызывающим исключительную обеспокоенность международного сообщества, по-прежнему остается сохранение вьетнамской оккупации Кампучии, представляющее собой нарушение основополагающих принципов Организации Объединенных Наций и международного права. Кампучия должна быть освобождена как от иностранных войск, так и от какой-либо возможности возврата к отвратительной деятельности "красных кхмеров". Двенадцать стран Сообщества призывают новое руководство в Ханое положить конец военной интервенции Вьетнама в Кампучии в целях создания условий для быстрого и мирного урегулирования этой проблемы и предоставления многострадальному кампучийскому народу возможности самостоятельно распоряжаться своей судьбой. Поэтому мы поддерживаем урегулирование этого трагического конфликта в соответствии с многочисленными резолюциями Организации Объединенных Наций и в то же время выражаем свою решительную поддержку конструктивным усилиям, предпринимаемым Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии.

(Г-н Эллеманн-Енсен, Дания)

В этом году в Шри Ланке мы стали свидетелями обнадеживающего доказательства того, что там, где возможности используются смело и решительно, конфликт может быть урегулирован. Страны сообщества горячо приветствовали соглашение, подписанное 29 июля между Шри Ланкой и Индией относительно мирного урегулирования этнического конфликта в Шри Ланке, урегулирования, за которое мы давно выступаем. Но такие соглашения осуществимы только при наличии доброй воли всех заинтересованных сторон, мы призываем их по-прежнему выполнять положения соглашения.

Наши двенадцать стран в силу соображений исторического, политического, экономического и культурного характера вновь заявляют о том, что они придают особое значение укреплению и развитию отношений с Латинской Америкой. Недавние события в Центральной Америке дают некоторые основания для оптимизма. Мы горячо приветствуем соглашение, подписанное 7 августа в столице Гватемалы на встрече руководителей центральноамериканских стран, и заявляем о своей поддержке Контадорской группы и ее Группы поддержки. Это соглашение создает историческую возможность положить конец вооруженному конфликту и обеспечить мир и подлинную демократию в регионе. Мы всегда считали, что любое долговременное решение проблем Центральной Америки должно исходить из самого этого региона, и мы призываем пять стран региона, а также все те страны, которые имеют связи с этим регионом и интересы в этом регионе, конструктивно сотрудничать в выполнении Гватемальского соглашения в рамках установленных сроков. Двенадцать стран Содружества заявляют о своем твердом намерении помогать им и дальше, как за счет активизации политического диалога со странами региона, который должен получить развитие в результате встречи министров в начале следующего года в Федеративной Республике Германии, так и за счет использования нашей экономической помощи для поощрения и развития региональной кооперации и интеграции.

Теперь я хотел бы обратиться к проблеме, в отношении которой никто из нас не может с уверенностью считать себя вне опасности, — проблеме международного терроризма. Это такое бедствие, которое в любой момент может поставить под угрозу жизнь любого из наших граждан. Всем хорошо известна степень приверженности наших двенадцати стран борьбе против терроризма, когда бы и где бы ни обнаружился его проявления. Мы считаем, что для борьбы с угрозой терроризма совершенно необходимо эффективное международное сотрудничество. В этой связи сохранение в Ассамблее консенсуса, олицетворяемого резолюцией 40/61, соответствует интересам всех. Все

заинтересованные стороны должны понять, что террористические акты могут лишь повредить осуществлению тех целей, ради которых они предпринимаются. Со своей стороны, наши двенадцать государств совершенно недвусмысленно заявили третьим странам о своей совместной решимости предпринимать в этой области конкретные меры. Ни одна страна, оказывающая поддержку терроризму, не может рассчитывать на нормальные отношения со странами Сообщества. Если мы будем располагать несомненными данными о фактах государственной поддержки терроризма, мы будем немедленно предпринимать меры. Совместно с другими государствами, занимающими схожие позиции, мы активно добиваемся того, чтобы виновные в совершении таких актов понесли наказание. Мы думаем, что международное сообщество решительно осудит любое поддерживающее их правительство.

В своем подходе к другим странам мира наши двенадцать стран придают первостепенное значение уважению прав человека. Для нас права человека — это не какая-то мелкая, периферийная область международных отношений; в наших отношениях со всеми странами мира они играют центральную роль. Понятие прав человека — это не какая-то там комбинация слов, удачно выдуманная для того, чтобы нападать на тех, с кем мы не согласны. Оно предполагает признание ряда основополагающих стандартов цивилизованного поведения, и мы должны быть готовы к тому, что о нас будут судить на основании этих стандартов. На протяжении многих лет Организация Объединенных Наций играет ключевую роль в установлении таких международно признанных стандартов в этой жизненно важной области. Естественно, мы рассчитываем на то, что все члены Организации Объединенных Наций будут соблюдать эти стандарты. Мы приветствуем любые усилия, направленные на укрепление тех существующих механизмов, которые были созданы для того, чтобы обеспечить, чтобы слова, исходящие от государств, подкреплялись делами. Когда права человека игнорируются или нарушаются, мы считаем себя вправе, более того, мы считаем себя обязанными ставить эти вопросы перед другими государствами. Вступление в силу в июне этого года Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания явилось важным шагом в правильном направлении.

Мы считаем своим долгом облегчить страдания тех, кто испытывает на себе нарушения прав человека, и не в последнюю очередь тех, кто оказался вынужденным покинуть свою страну. Мы думаем, что, руководствуясь концепцией международной

(Г-н Эллеманн-Бисен, Дания)

солидарности, необходимо предпринять усилия для того, чтобы улучшить положение в области защиты беженцев во всех странах мира. Наши двенадцать стран вновь заявляют о том, что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев призвано играть роль центра для оказания содействия изысканию путей долговременного решения проблем всех беженцев во всех частях земного шара, таких путей как добровольная репатриация, региональная интеграция или переселение в третьи страны.

Состоявшаяся в июне этого года в Вене Международная конференция по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом имела для двенадцати стран Сообщества первостепенное значение. Европейское сообщество и его отдельные государства-члены приняли в ней активное участие.

В настоящее время общее экономическое положение характеризуется умеренными показателями роста, быстрыми и глубокими изменениями в мировой экономике, изменениями приоритетности различных проблем экономической политики и сохраняющимися экономическими трудностями многих развивающихся стран. Среди серьезных проблем, с которыми сталкивается мировая экономика, фигурируют острая проблема задолженности многих развивающихся стран, сохранение проявлений протекционистского давления и значительные изменения удельного веса сырьевых отраслей. А за этими проблемами стоит ухудшение положения в некоторых компонентах базы сырьевых ресурсов, от которых в значительной степени зависит экономическое развитие.

Однако порою отмечается тенденция концентрировать внимание на решенных вопросах и игнорировать позитивные явления. Однако, несмотря на нынешнюю неопределенную обстановку, имеются основания для определенного оптимизма.

Предпринимаются попытки обеспечить энергичное развитие национальной экономики и более стабильной мировой экономики, ориентированной на дальнейший рост. Большинство стран стремятся эффективно сочетать макроэкономическую и структурную политику для расширения роли рынка и развития людского потенциала.

Не менее важным является признание совместной ответственности за функционирование мировой экономики, в которую свой вклад вносит каждая страна и содействует таким образом расширению мировой экономики в соответствии со своими возможностями. Недавно это было продемонстрировано, когда консенсусом был принят Заключительный акт седьмой Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД).

Действительно, крупным достижением является то, что все 140 стран — участниц Конференции согласились с общей оценкой соответствующих экономических тенденций и с последствиями их политики, а также согласовали директивные подходы и меры для решения проблем задолженности и ресурсов на цели развития, сырьевых товаров, международной торговли и проблемы наименее развитых стран.

В подлинной атмосфере взаимозависимости и партнерства все страны признали свою коллективную и индивидуальную ответственность в том, чтобы содействовать, с учетом их потенциала и веса в мировой экономике, достижению общей цели по приданию нового стимула развитию, росту и международной торговле.

Мы надеемся, что дух конструктивного сотрудничества, проявившийся на Конференции, явится не только новым началом для самой ЮНКТАД, но и вехой в процессе международного сотрудничества.

Европейское сообщество и его государства-члены активно трудились для достижения этого результата. Мы полностью поддерживаем Заключительный акт ЮНКТАД-VII и будем вносить конструктивный вклад в осуществление его начинаний на всех соответствующих международных форумах. Мы ожидаем, что все другие страны — как развитые, так и развивающиеся — поступят так же, и мы с нетерпением ожидаем продолжения наших совместных усилий.

(Г-н Эллеманн-Енсен, Дания)

Финансирование усилий развивающихся стран, направленных на развитие, требует большей мобилизации внутренних экономических и людских ресурсов, а также увеличения потоков внешней финансовой помощи.

Официальная помощь развитию по-прежнему будет играть решающую роль в большом числе развивающихся стран и, в особенности, помощь, предоставляемая на условиях больших концессий наиболее бедным и наименее развитым странам. Европейское сообщество и его государства-члены уже сейчас являются крупными донорами. Мы понимаем, что требуются еще дополнительные усилия для повышения эффективности помощи и скорейшего достижения контрольной цифры в 0,7 процента от валового национального продукта на официальную помощь в целях развития, принятую в международной стратегии развития, и достижение показателя в 1,5 процента от валового национального продукта на официальную помощь на цели развития наименее развитых стран, принятую в Основной новой программе действий.

Многосторонние учреждения должны получить возможность играть большую роль в содействии обеспечения более удовлетворительного роста, эффективных корректировок и мобилизации ресурсов, обеспечивая концессионное и неконцессионное финансирование и стимулируя увеличение потоков частного капитала.

Поэтому мы поддерживаем идею увеличения капитала Всемирного банка. Мы приветствуем скорейшее соглашение по значительному увеличению капитала банка. Мы также приветствуем предложение управляющего Международного валютного фонда (МВФ) о значительном увеличении средств механизма по структурным корректировкам МВФ и готовы активно работать, чтобы завершить обсуждение по этому вопросу в этом году.

Решение проблем задолженности, с которыми сталкиваются многие развивающиеся страны, является одной из наиболее важных задач, стоящих перед международным сообществом.

Отмечается прогресс в реакции международного сообщества на проблемы задолженности. Признается необходимость расширения совместных действий заинтересованных сторон в каждом отдельном случае, дальнейший прогресс был достигнут на ЮНКТАД-VII. В этом плане как позитивный шаг можно было бы также отметить резолюцию 41/202, принятую в прошлом году. Мы убеждены, что договоренность, достигнутая на ЮНКТАД-VII, является важным вкладом в обсуждение проблемы выплаты задолженности, которое будет продолжаться в предстоящие месяцы на соответствующих международных форумах.

Бремя выплаты задолженности наиболее бедными странами и в первую очередь африканскими странами, расположенными к югу от Сахары, представляет особую сложность. Мы полностью согласны с мерами, адаптированными к потребностям этих стран, которые, в свою очередь, сами осуществляют корректировки.

Активизировавшиеся обсуждения в рамках Парижского клуба уже привели к увеличению размера выплат и продлению сроков выплаты задолженности по официальным кредитам, предоставленным ряду стран для оказания поддержки их долгосрочных экономических реформ. Были выдвинуты предложения по снижению процентных ставок.

В отношении международной торговли Европейское сообщество приложило большие усилия для того, чтобы был начат новый раунд переговоров по многосторонней торговле, и мы намерены энергично действовать, с тем чтобы в согласованные временные рамки этот вопрос был успешно и сбалансированно решен.

Признавая важность торговли тропическими продуктами для значительного числа развивающихся стран, мы готовим предложение, которое будет представлено на начальном этапе переговоров в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ).

Сообщество по-прежнему решительно поддерживает цели и начинания Декларации, принятой в Пунта-дель-Эсте. По мере того, как развивающиеся страны постепенно развивают и улучшают свою торговлю, они должны в более полном объеме быть вовлеченными в рамки прав и обязательств, вытекающих из Генерального соглашения, что позволит принять позитивные меры для учета потребностей наименее развитых стран.

Либерализация и расширение торговли – в интересах всех стран, и это требует совместных усилий. Мы рассматриваем договоренность, достигнутую на ЮНКТАД-VII, как явное свидетельство того, что все участники уругвайского раунда готовы принять на себя ответственность. Все заинтересованные стороны должны стремиться к соблюдению принципа многосторонности.

Сельское хозяйство остается важной политической проблемой, и в этой области за последние месяцы мы стали свидетелями значительного прогресса.

Учитывая масштабы проблем, лежащих на ответственности всех стран, и учитывая их срочный характер, министры стран – членов Организации экономического сотрудничества и развития в мае 1987 года согласовали принципы проведения совместной реформы сельскохозяйственной политики в своих странах, которая будет осуществляться сбалансированно. Реформы сельскохозяйственной политики в

(Г-н Эллеманн-Енсен, Дания)

промышленно развитых странах, проводимые на основе этих принципов, будут полезными и для развивающихся стран. Европейское сообщество вновь заявляет о своей решительной поддержке этой важной договоренности и подчеркивает кардинальное значение уругвайского раунда в этом контексте.

Соглашение, достигнутое на ЮНКТАД-VII по международному сотрудничеству производителей и потребителей по вопросам сырьевых товаров, опиралось на опыт прошлых лет, на признании сложности обстоятельств, сказывающихся на отдельных видах сырьевых товаров; тем самым была заложена основа для дальнейшей работы для достижения конструктивных результатов в этой области.

Подобный реалистический подход следует проявлять и в отношении Общего фонда, который после вступления в него ряда стран может сейчас уже войти в силу.

Необходимость расширения международного сотрудничества была также подчеркнута в недавнем докладе Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию. В докладе содержится своевременное напоминание всем нам о шаткости экологического равновесия, на котором зиждется экономическое развитие.

(Г-н Эллеманн-Енсен, Дания)

Всемирная комиссия представила стратегию для существенного развития, которая включает ценные директивные принципы, которые должны использоваться международным сообществом. Экологическая перспектива до 2000 года и после также является основой для дальнейших обсуждений.

Обсуждение доклада Группы межправительственных экспертов и принятие консенсусом резолюции 41/213 ясно свидетельствует о решимости всех государств-членов осуществлять реформу и улучшать нашу Организацию. Двенадцать надеются, что работа, проведенная Комитетом по программе и координации (КПК) будет успешно завершена в ходе этой сессии. Генеральный секретарь продемонстрировал свою решимость серьезно осуществлять процесс реформ, и я могу заверить его в полной поддержке Двенадцатю этих его усилий.

Сейчас Специальная комиссия, которая проводит углубленное исследование межправительственной структуры Организации Объединенных Наций и функционирования Организации Объединенных Наций в экономической и социальной областях, должна проявить такую же решимость. Двенадцать будут активно работать для достижения позитивного результата. Обеспечение как можно более эффективного функционирования межправительственного механизма в соответствии с Уставом должно соответствовать интересам всех государств-членов. Более того, мы твердо убеждены, что наряду с прогрессом в других областях процесса реформ, прогресс в этом отношении будет значительно способствовать восстановлению доверия к способности Организации Объединенных Наций эффективно решать возложенные на нее задачи.

Реформа необходима для восстановления доверия к заслугам Организации. Но никакая реформа не может быть осуществлена, если Организация лишена средств для выполнения своей миссии. Двенадцать вновь подчеркивают необходимость того, чтобы все государства-члены полностью выполняли свои уставные финансовые обязательства.

История Организации Объединенных Наций дает нам достаточное число примеров, чтобы доказать ценность многосторонности. Двенадцать разделяют мнение, выраженное Генеральным секретарем в его ежегодном докладе, о том, что прагматический подход к проблемам взаимозависимого мира является многообещающей основой для расширения многостороннего сотрудничества и повышения эффективности Организации Объединенных Наций.

Двенадцать решительно выступают за крепкую и эффективную Организацию Объединенных Наций и считают, что все государства-члены также выступают за это. Однако, если мы хотим достигнуть нашей общей цели, за словами должны последовать дела.

(Г-н Эллеманн-Енсен, Дания)

Сорок вторая сессия Генеральной Ассамблеи начала свою работу на прошлой неделе. В последующие месяцы будет очень много заседаний в многочисленных комитетах. Позвольте мне закончить свое выступление цитатой из Пиета Хайна, датского философа, который дает следующий совет по арифметике сотрудничества:

"Добавляя комитеты

Помни правило руки:

Сумму делают глупцы,

Разницу таланты".

Так давайте же суммируем все наши таланты для того, чтобы решить наши разногласия. В результате мы получим лучший мир.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.